

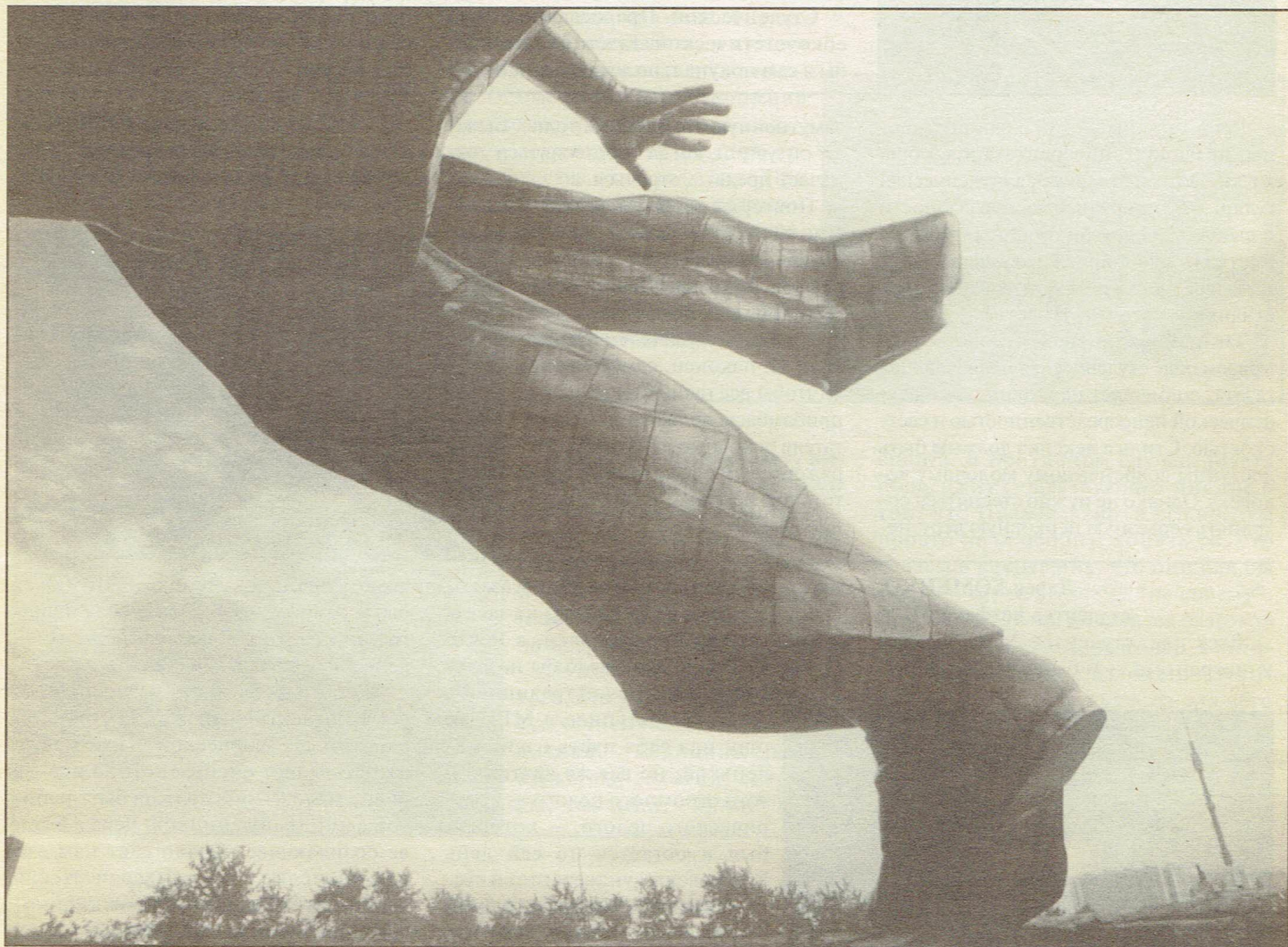
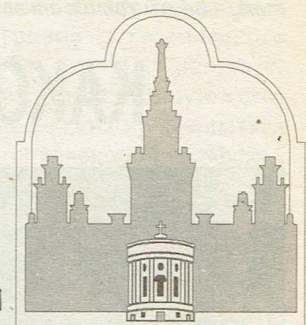
Студенческая православная газета МГУ

Татьянин

День

№14
сентябрь
1997

Издается по благословению Святейшего
Патриарха Московского и Всея Руси Алексия II

ГОРОД СОЛНЦА. Социалистическая Москва как образ города нового мира. См. стр. 12

Из фотоальбома "Москва 850"

Я ШАГАЮ ПО МОСКВЕ

ДИПЛОМАТЫ В ДУХОВНОЙ АКАДЕМИИ — стр.9

КЛАССИЧЕСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ И ПОЛИТИКА — стр.20

ДВЕ СЕКСУАЛЬНЫХ РЕВОЛЮЦИИ

“ГИБЕЛЬ ВСЕРЬЕЗ”

Освободившиеся пациенты - 2 — стр.10

Размышления на могиле Пастернака — стр.22

ГРЯЗНЫЕ ДЕНЬГИ,

ОБЫКНОВЕННОЕ УБИЙСТВО?

или Незримая свобода за окном — стр.18

Некоторые подробности пасхальной трагедии — стр.26

После летних студенческих каникул газета "Татьянин День" вновь начинает свою работу. И начинает с рассказа о том, что мы хотим от этого издания. А поскольку — при всем

единодушии редакции в главной идее "Татьянин День" — каждый из нас видит будущее газеты чуть-чуть по-своему, мы решили предоставить слово самим себе по отдельности.

КАКОЙ БЫ Я ХОТЕЛ ВИДЕТЬ ГАЗЕТУ "ТАТЬЯНИН ДЕНЬ"?

Владислав ТОМАЧИНСКИЙ,
главный редактор "ТД",
аспирант филфака МГУ:

Студенческой. Православной. Выскоэстетической. Газетой. Которую бы я сам покупал, не жалея стипендии.

Одной из главных задач газеты мне кажется обсуждение "запретных" в либеральной прессе тем, а также разрушение многочисленных мифов о Церкви и мире, которые навязываются той же прессой.

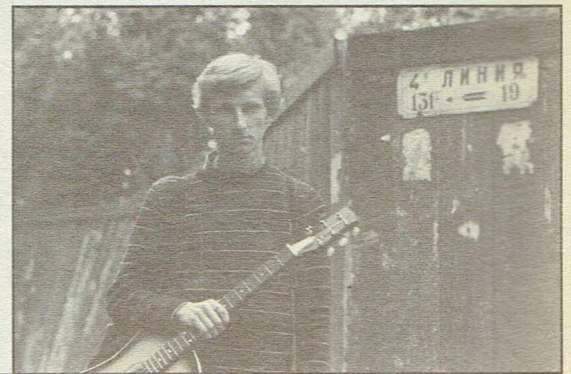
День Татьяны — это, с одной стороны, праздник Университета и вообще науки. Потом, это шумная студенческая гулянка, безудержный карнавал юности и свободы. С другой стороны, это торжество Церкви, прославляющее подвиг веры и верности римской девушки-христианки, мученицы III века.

Так и "Татьянин День", единственная в своем роде студенческая православная газета, совмещает церковность со студенческой непосредственностью и светскостью. Стиль и лексика должны быть доступны современному молодому человеку. Однако не нужно стесняться сохранять серьезную церковную веру, не-

замутненную угождением толпе. Бывают ситуации, когда "постесняться" означает предать, отречься.

Повторяя слова Апостола Павла о том, что он "стад всем для всех, чтобы приобрести хотя бы некоторых", не мешает помнить, что при этом он оставался самим собой, верным свидетелем Христовым. И, наконец, самое важное — чтобы все наши студенческие прибабасы не заслоняли от читателя основную цель газеты, отраженную на фасаде Университетской церкви: "Свет Христов просвещает всех"!

Александр ЕГОРЦЕВ,
зам. главного редактора "ТД",
аспирант философского ф-та МГУ

Дарья ХОМЕНКО,
студентка истфака МГУ:

Всех нас, студентов Московского университета — и бывших, и нынеш-

них, — объединяет не здание Казакова или высотка на Ленгорах, не зачетка или дипломная корочка, а нечто большее. Это можно было бы назвать "университетской традицией".

Когда я поступила в МГУ, то ощутила себя пусть очень маленькой, но все же частичкой того огромного целого — исторического целого, — которым был и остается по сей день Московский университет в русской культуре. Главное, на мой взгляд, чему учила и учит нас alma mater — это свобода мыслить. Свобода, для которой авторитет не становится идо-

лом, а учебник — шорами. И, может быть, именно поэтому в стенах нашего Университета появилась первая студенческая православная газета.

Работа редакции — это прежде всего коллективный труд. И чтобы эта работа была творческой — пусть даже кто-то делает очень много, а кто-то очень мало, — она должна быть работой единомышленников. Вера в Бога, ее созидающее начало дает нам это единомыслие, а университетская "закваска" помогает отличить единомыслие от одинаковомыслия. И дай нам Бог сил и мудрости воспользоваться той свободой, которую дарует нам Господь.

Хотелось бы печатать побольше информации о жизни на факультетах, причем желательно, чтобы она не успевала устаревать к моменту выхода номера.

Я люблю "Татьянин День" за то, что здесь работают люди молодые, студенты; тебя не ставят в жесткие рамки, заставляя писать строго определенным образом. Но, несмотря на то, что пишут все по-разному — есть то, что нас объединяет — ведь издание православ-

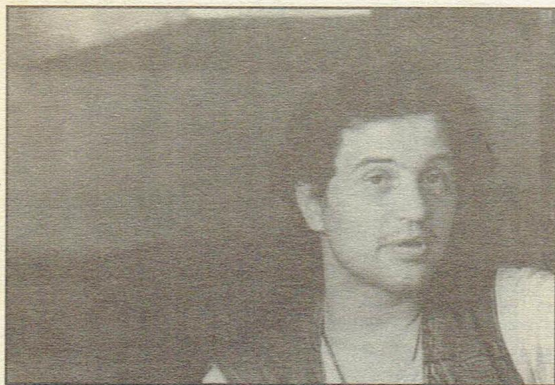
ное. А так как "Татьянин День" — газета Московского Университета, то работа в редакции помогает быть в курсе того, чем живет родной ВУЗ.

Хотелось бы, чтобы газета выступала также организатором разного рода встреч, выставок, конференций, особенно в Университете.

Ксения КОРЕНЧУК,
студентка журфака МГУ

Юрий БАЖЕНОВ,
аспирант геофака МГУ:

Я хотел бы видеть газету интересной для широкого круга читателей. Для тех студентов, у кого на уме не только музыка и пьянки “от сессии до сессии”, но и что-то более фундаментальное (в т.ч. фундаментальные научные исследования). Для всех умеющих думать читателей. Во-вторых, нужно шире

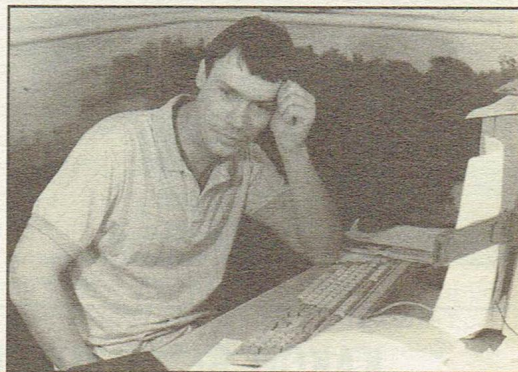
освещать проблемы Университета и студенчества вообще, не скатываясь при этом до уровня “Студенческого меридиана”, “Студня «МК»” или газеты “Латинский квартал”. С другой стороны, газета не должна превращаться в арену для богословско-философских или литературно-филологических диспутов. В газете, имеющей статус студенческой и университетской, должны быть представлены и “естественные” факультеты. Именно поэтому я здесь.

Я вижу в “ТД” газету, которая в будущем может сделаться серьезным молодежным изданием. Ее серьезность опирается на церковность, которая составляет как бы подводную часть. Таким образом читателю предоставляется возможность самому сделать вывод о том, что существование русской культуры и государственности немислимо без Церкви.

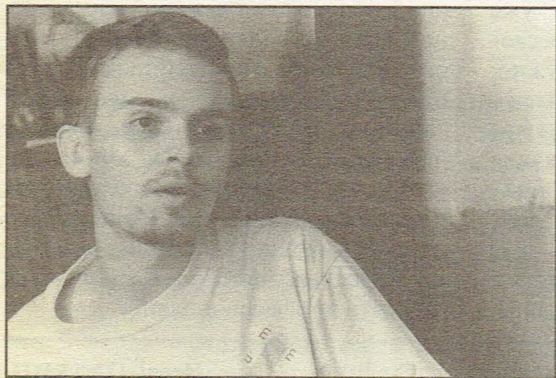
Помимо чисто молодежных проблем, которые необходимо всерьез поднимать в газете, значительную часть печатной площади необходимо отвести

под осмысление взаимных отношений Церкви, государства и культуры в ее разнообразных проявлениях. Осмысление этих отношений должно вести к разрешению взаимных недоумений и облегчению сотрудничества этих трех сил. При этом хорошо бы избежать крайностей как либерализма, так и псевдопатриотизма. Сам я пришел в “Татьянин День” потому, что мне, как церковному человеку, поэту и философу, легче всего встретить понимание именно здесь.

Алексей САГАНЬ,
студент Литинститута

Сергей СЫСОЕВ,
аспирант филфака МГУ:

Я бы хотел видеть газету интересной. Это значит (если мы хоть немножко думаем о читателе), что если кто ищет, например, серьезного — тот должен это здесь найти, если кто ищет веселого — и этот пусть не зря раскроет газету et cetera.

Нужно начинать разговор с того, что у всех на устах: новости студенческой жизни, политики, медицины, науки, культуры, религии, литературы, музыки, кино, моды,

спорта. В противном случае, газета поддержит существующее мнение о том, что Православие и его адепты просто не способны понять то, что делается вокруг них, что они как бы слепы и глухи ко всему “не своему”. Другое дело, если получится разговор на понятном языке, разговор, в котором не начинают с изложения готовых рецептов, как жить, да для чего жить.

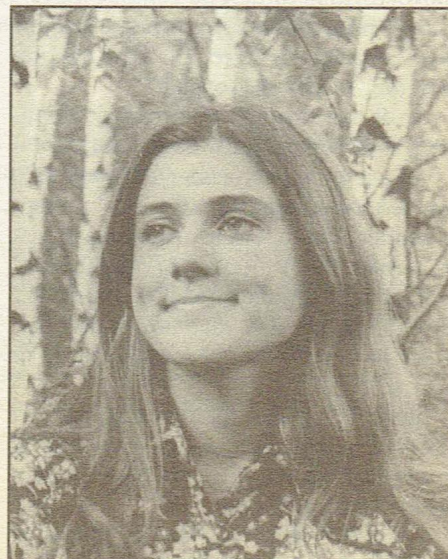
Если человеку интересно, то у него есть, наверное, и надежда, что это будет полезно. Ну, хоть кому-нибудь.

“Татьянин День” — это вернувшаяся ко мне юность, то, о чем я в свои застойно-атеистические годы студенчества даже мечтать не могла — так как не знала, о чем мечтать. “Татьянин День” для меня — это творческое общение с молодыми коллегами, авторами, поиск новых тем, материалов, общей концепции издания, аналога которому я пока не вижу. Здесь каждый человек нужен, ценен, незаменим, здесь умеют слушать и слышать. Спорить и не ссориться. Здесь идет живой процесс с колоссальной самоотдачей во славу Божию.

Какой бы я хотела видеть газету? Во-первых, регулярной. Во-вторых, находящей своего читателя — такого,

как я в годы студенчества, — который не подозревает, чего просит его душа, пока не возьмет в руки один из номеров “ТД”. Газета может занять свою нишу в разливанном море демократической прессы: если будет писать о ярких политических, социальных, культурных явлениях нашей жизни с православной точки зрения. Но как писать современно, живо и православно, не отталкивая морализаторством, а увлекая “сорадоваться истине”? Возможны ли эдакие “Аргументы и факты” на православный лад или “Молодежные вехи” в конце XX столетия? Поживем — увидим.

Татьяна МОСКВИНА-ЯЩЕНКО,
отв. секретарь “ТД”, киновед

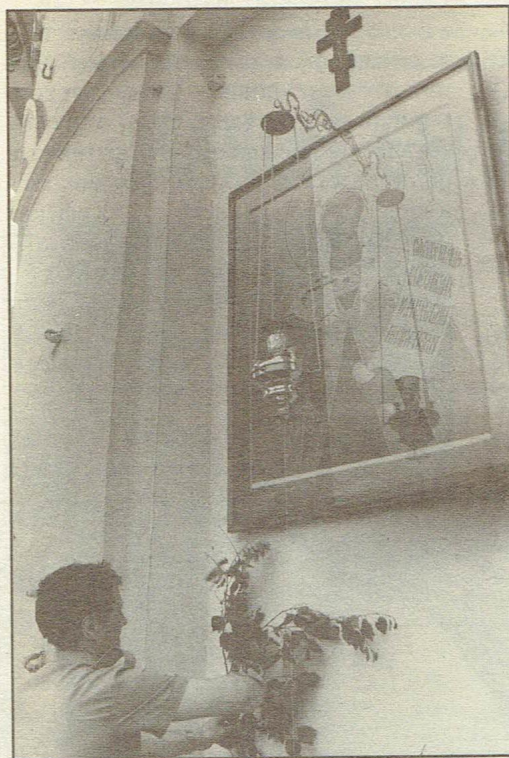

Фото Игоря Палкина (ТД-фото)

13 июня на фасаде Университетской домово-вой церкви была установлена икона святой мученицы Татианы, покровительницы учащихся и учащих. Хорошо бы в год 850-летия Москвы для воспроизведения исконного облика храма восстановить и надпись “Свет Христов просвещает всех”. Без нее образ Московского университета будет неполным.

Фото Игоря Палкина (ТД-фото)

КАКОЙ БЫ Я ХОТЕЛ ВИДЕТЬ ГАЗЕТУ “ТАТЬЯНИН ДЕНЬ”?

(Начало на стр. 2)

Елена ЛЕБЕДЕВА:

Газета существует уже больше двух лет и нашла своих читателей. Теперь нужно, чтобы их круг расширялся.

Газета должна быть в гуще жизни и не бояться никаких “запретных”, “скользких” вопросов — если они действительно возникают — как бы печальны и неприятны они ни были. Самое главное,

она должна стать доступной и интересной для еще более широкой аудитории, сохранив свое идейное содержание. Чем меньше у нас будет “элитарности” и чем больше подлинной культуры, тем лучше.

Все, что рождается под сводами храма святой Татианы, прекрасно. К тому же здесь у нас есть уникальная возможность экспериментировать и учиться работать профессионально.

Начать ответ на этот вопрос удобнее всего с предыстории наших с газетой отношений. А начались они так:

а) Ко мне зашел приятель, подарил пару номеров и заметил, что “им, наверное, нужен фотограф”.

б) Я эти номера посмотрел, почитал, отложил. Опять полистал.

в) Узнал адрес, взял фотографии и пошел знакомиться. Слово “православная” было для этого очень желательным, а приписка “студенческая” несколько обнадеживала и придавала смелости, так как абсолютно никакого опыта работы в прессе я до этого не имел.

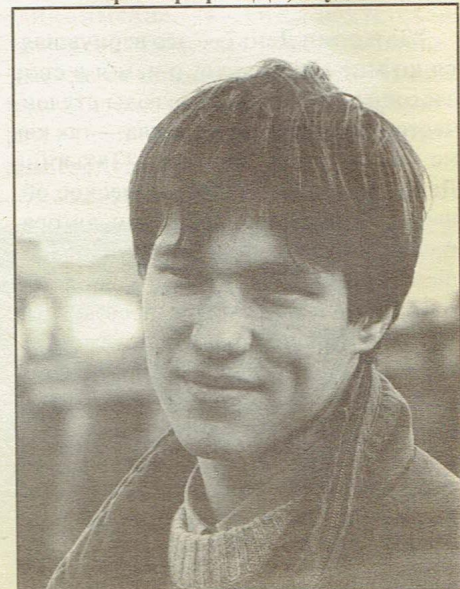
...я) У газеты действительно не было фотографа и меня приняли. В промежутке от а) до я) уместилось всего четверо суток.

Теперь “ТД” для меня — это не

просто работа, а, скорее, способ смотреть на вещи, некоторое увеличительное стекло, через которое можно подробнее изучать и себя самого, и окружающий мир. Поразительно видеть, как самый простой снимок, сделанный намного раньше и по другой причине, в соседстве со статьей вдруг приобретает неожиданную наполненность совершенно новыми характером и смыслом, и как бесконечно много в наших ежедневных бытовых событиях глубины и мудрости.

В заключение можно добавить, что газета является одним из тех изданий, в которых репортер избавлен от необходимости охоты за политическими зрелищами или шокирующими кадрами — громкими, а по сути своей пошлыми и незначительными, как хлопюшки.

Игорь ПАЛКИН,
фотограф “ТД”, студент МПУ

НАСТОЯТЕЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ

На них отвечает священник Максим Козлов, кандидат богословия, выпускник филфака МГУ, настоятель Университетской церкви св. муч. Татианы

? — Сейчас все чаще можно увидеть Святейшего Патриарха на встречах с разными политическими деятелями, представителями различных движений. Почему Церковь в лице Патриарха нисходит на политический уровень и, по сути, участвует в политической деятельности?

— Святейший Патриарх встречается прежде всего с государственными деятелями, и это естественная позиция предстоятеля Церкви, неизбежная во всякой реальной исторической ситуации. Когда нужно строить взаимоотношения Церкви и государства, это приходится делать с тем государством, какое есть, а не с тем, которым бы его хотелось видеть в идеале. И от этих контактов, от уровня взаимопонимания зависят не какие-то права и привилегии епископата, а то, как будет существовать Церковь в рамках нынешней общественно-политической системы: каким, к примеру, будет налоговый кодекс, будет ли он отличать религиозные организации от общественных и коммерческих; как будет сформулирован закон о свободе вероисповедания, будет ли он отличать Православную Церковь и вообще традиционные конфессии от маргинальных групп, состоящих из двадцати человек, и так далее.

? — Почему Церковь считает внебрачные отношения греховными?

— Чистоту отношений мужчины и женщины установила не Церковь, а Сам Христос Спаситель. Именно брачный путь супружеской жизни, моногамию, как идеал супружеской жизни. Апостол Павел называл этот союз мужчины и женщины образом соединения Христа с Церковью, образом совершенной жертвенной любви, которая есть между Сыном Божиим, предающим Себя во спасение рода человеческого, и подлинными христианами. К такой же жертвенной любви — с отказом от своеволия, дурных привычек и страстей — призваны мужчина и женщина, вступающие в брак. Это возможно лишь в семье, а не в отношениях двух людей, которые воспринимают друг друга как половые партнеры, то есть стремятся извлекать друг из друга удовольствие, не беря ответственность за жизнь, за душу другого человека.

? — А почему, собственно, секс считается грехом, если даже некоторые врачи утверждают, что он полезен для здоровья, да и самой природой это заложено в крови человека?

— Слово “секс” употребляется часто как синоним свободной любви. А если говорить о физических отношениях мужчины и женщины, то нельзя сказать, что Церковь смотрит на них самих, как на грех. Конечно, она не смотрит на них так оптимистически, как упомянутые врачи-сексологи. Церковь прекрасно осознает, что даже в самых искренних взаимоотношениях мужчины и женщины — имея в виду их физическую близость — присутствует в той или иной степени элемент похоти, которая явилась одним из последствий грехопадения. Современная наука (в части своих

представителей) смотрит на современное состояние человека как на “естественное”, в то время как Церковь находит его противоестественным, в значительной мере извращенным от того, к чему был призван человек изначально.

? — Сейчас модно ругать сектантство. Но разве в среде православных не может быть сектантских тенденций, например в отношении к священнику, духовнику?

— Сектантской психологии всегда нужно опасаться. Если говорить о сектах, то там нередко происходит своеобразное кумиротворение, подмена: когда какой-нибудь харизматический лидер религиозной группы в глазах ее адептов становится на место Самого Творца, на место Божие. Конечно, в таком грубом виде мы вряд ли увидим это в Православной Церкви, но иногда существует опасность прилепления к духовнику, священнику не ради спасения, но ради достоинств личности, ради близости нам его взглядов или ради еще каких-либо обстоятельств. На языке православной аскетике это называется “пристрастием” по отношению к этому человеку — от чего учителя церковные весьма предостерегают. Особенно же следует быть осторожным, если в личности, в деятельности священника мы увидим некое противоречие с учением всей Церкви.

И здесь мы должны помнить, что послушание в Церкви — в отличие от сектантских и еретических сообществ — имеет два аспекта. Субъективная сторона: послушание духовному наставнику, священнику, у которого мы исповедуемся, имеющему больший опыт и дар благодати священства, — всегда нам полезно на пути ко спасению. Но, с другой стороны, пределы этого послушания точно обозначены в жизни Церкви объективным, никак не отменяемым, послушанием церковному преданию. И, если мы видим, что священник вдруг начинает учить вразрез с верой всей Церкви, вразрез с тем, чему учили на протяжении веков Святые отцы, — в таком случае наша совесть ничем не связана, канон церковный предписывает скорее отойти от такого человека, сохранив послушание всей Церкви. Печально, когда следование особенным взглядам наставника ставится выше послушания Церкви. Именно здесь начинается путь к ереси и секте.

? — Если такой лидер отлучается от служения, что происходит с его прихожанами?

— Если он подвергается каноническому наказанию, то для него и для его духовных чад самое время присмотреться к тем духовным ошибкам, которые были допущены и, соответственно, вернуться к здоровому церковному учению. Церковь вынесла суждение по вопросу и призвала смирить свою гордыню. Если же этого не произойдет, то человек будет вне Церкви и вне Бога.

■ УНИВЕРСИТЕТСКОЕ МОРЕ

“МОЛОДЕЖЬ РОССИИ НА ПОРОГЕ НОВОГО ТЫСЯЧЕЛЕТИЯ”

Так называлась Третья всероссийская научная конференция, проходившая 23-24 июня во Дворце культуры МГУ. Громкий заголовок оправдал себя не обилием слушателей, а постановкой важнейших проблем на конференции. Оправдал он себя и широким охватом докладчиков: выступали гости из ВУЗов Алтая, Калмыкии, Карелии, Якутии, Петербурга и многих других республик и городов, а также из нескольких университетов США. Пленарное заседание открыл заместитель председателя Госкомитета РФ по делам молодежи С.А. Григоренко. Организатором конференции выступил Центр социологических исследований МГУ.

Одной из главных сквозных идей конференции была мысль о том, что “молодежь является социальным и политическим аутсайдером” (В.И. Ульяновский, Архангельск). При этом многие докладчики подчеркнули, что главной ценностью для молодежи становятся деньги, а престиж высшего образования падает. Так, опрос студентов северного региона показал, что 97% студентов не считают ВУЗы очагами культуры. Цифры и были, пожалуй, самым интересным и неожиданным на конференции. К примеру, 90% молодежи отрицательно относится к употреблению наркотиков, хотя наркомания получила широкое распространение даже в элитных ВУЗах (Центр социологических исследований МГУ).

Отвечая на вопрос корреспондента “ТД” о целях конференции, директор Центра С.В. Туманов сказал: “Последнее обширное исследование по молодежи проводилось в 70-80-е годы. Поэтому одной из главных задач конференции было сделать достоянием научной общественности данные Всероссийского опроса, проведенного нашим Центром, а также некоторые подходы к их анализу”.

Ульяна МАРТЫНОВА,
канд. социолог. наук,
выпускница социол. ф-та МГУ

С 25 по 27 сентября 1997 года в Москве пройдет Международная научная конференция “Народонаселение: современное состояние и перспективы развития научного знания”. Ее проводит экономический факультет МГУ совместно с Комиссией по вопросам женщин, семьи и демографии при Президенте РФ и другими организациями.

■ АРХИВ

История Московского университета всегда так или иначе присутствовала на страницах “ТД”. Плодом кропотливой работы редакции явилось издание книги “Свет Христов просвещает всех” об истории МГУ и его Домовой церкви. Мы предполагаем продолжить эту тему публикацией воспоминаний разных людей об Университете, его знаменательных событиях, преподавателях, праздниках. Этот цикл откроет небольшой отрывок из книги писателя русского зарубежья А.А. Кизеветтера “На рубеже двух эпох”. Речь идет о бывшем настоятеле Университетской домово́й церкви протоиерее Николае Сергиевском.

А.А. Кизеветтер

ИМПОЗАНТНОЕ ЗРЕЛИЩЕ

Из студенческих воспоминаний

На следующий день нас ожидало более импозантное зрелище. Занятия начались лекцией профессора богословия, протоиерея Успенского собора Сергиевского. Опять большая словесная аудитория была битком набита студентами. Богословие читалось одновременно для всех факультетов, и стечение слушателей на первые три-четыре лекции было громадно. Затем аудитория быстро поредела и временами являла собой настоящую пустыню. Сергиевский и в церковном богослужении, и на университетской кафедре любил внешние эффекты. Его появление на кафедре составляло настоящее театральное “действие”. Он шествовал плавно, высокий, стройный, с художавым, но красивым лицом, обрамленным прядями седых волос, в шегольской темно-фиолетовой рясе и в ослепительно белых манжетах, похожий скорее на величественного кардинала, нежели на православного батюшку, а перед ним двигался швейцар, несший в руках большое мягкое кресло. Получалось что-то в роде процессии. Швейцар подходил к кафедре, снимал с нее простой венский стул, которым довольствовались прочие лекторы, и торжественно водворял на место принесенное кресло. Сергиевский плавно шествовал к кафедре с таким расчетом, чтобы приблизиться к ней как раз в тот момент, когда была закончена установка кресла. Медленно поднимался он на ступени кафедры и, наконец, представлял перед нами во весь свой рост, величественный и важный. Затем, не садясь, при общей тишине он отвешивал медленно три поясных поклона, один — прямо перед собой, другой направо и третий налево. Только после этого он водружался на свое кресло и тихим, несколько таинственным голосом начинал лекцию. Он любил высокопарные выражения, бьющие на эффект. Две фразы из его курса пользовались

особенной известностью: “Поставим паровоз веры на рельсы философии, и первая станция наша будет Бог”. Так говорил он в начале курса. А подходя к догмату о Святой Троице, он говорил: “Теперь я буду говорить не для того, чтобы что-нибудь сказать, но дабы не умолчать”. Несмотря, однако, на эту высокопарность, он был умный человек, отдавал себе ясный отчет в том, что большинство его слушателей не чувствует влечения к богословским наукам, и предьявлял к аудитории самые умеренные требования. На экзаменах он доводил свою снисходительность до последнего предела, не признавал иных отметок, кроме пятёрки, и только уже в особых вопиющих случаях позволял себе поставить экзаменуемому пять с минусом. Он был не лишен язвительного юмора. Услышав от одного студента неожиданно для себя ответ, обличавший серьезную богословскую подготовку, он, удивленно всматриваясь в студента, вежливо спросил его: “Уж не атеист ли Вы?” И когда студент, в свою очередь, выразил удивление такому вопросу, Сергиевский спокойно объяснил, что обыкновенно светские люди изучают богословие так подробно с целью выступать против миссионеров на богословских диспутах. Чутко улавливал он и попытки некоторых милостивых госу́дарей, пытавшихся блеснуть перед ним проявлением ханжества. Таких попыток он отнюдь не поощрял, и иногда обрывал их не без остроумия. Когда студент в Университете обращался к нему со словами “отец протоиерей” или “батюшка”, он проходил мимо, не откликаясь, как будто обращение относилось вовсе не к нему. Откликался только на обращение “господин профессор”. Когда же один студент очень надоедал ему, называя его батюшка, он, наконец, вежливым тоном сказал: “Господин студент, я совсем не имел чести знать вашей матушки”.

■ ПОЧВА

В редакцию часто приходят свидетели и очевидцы самых невероятных событий. И работники газеты сразу же спешат

к своим компьютерам, чтобы успеть записать историю из настоящей, непридуманной, негазетной жизни. Быстро перебирая клавиши и нажимая кнопки, они чувствуют, как становятся все ближе и ближе к реальности. К почве.

НЕ ЗАБУДЬТЕ ПОДПИСАТЬ ПРОЕЗДНОЙ!

Невыдуманные кошмары из жизни простодушной студентки

Мне всегда как-то не везло с контролерами! То года два назад в Ульяновске меня высадили из трамвая. Как сейчас помню крупногабаритную контролершу, которая пристала ко мне с навязчивым требованием: “Плотим штраф!” Ну какой, скажите, штраф с бедной студентки МГУ? Разумеется, мне ничего не оставалось, как предявить в развернутом виде пустой кошелек и сойти на ближайшей остановке. А потом целый час пилить пешком через весь город.

А еще был случай, правда, уже в Волгограде, когда меня высадили из троллейбуса за то, что я пробила московский талончик. В тот же месяц, вернувшись в Москву, я ехала в трамвае № 39 от МГУ до Чистых прудов: не желая трепать понапрасну себе нервы, я сразу пробила талон (как назло в кармане были только волгоградские) — и вот опять! Контролер, парень боксерского сложения: пришлось раскошелиться на целую книжечку — лишь бы отвязался, аспид!

В прошлом году еду от Киевского на троллейбусе до Мосфильмовской. Вдруг троллейбус остановился, водитель ввалился в салон и... сам начал проверять билеты. Вот чего-чего, но такой наглости я не могла ожидать. Вы не можете представить, с каким торжеством я, наконец, сунула ему в лицо настоящий проездной билет. Научен-

ная горьким опытом, в последние месяцы я стала покупать студенческий проездной — моя маленькая жертва на Мосгортранс, пусть подавятся.

Но к чему я веду мое волнительное повествование? А вот к чему: месяц назад мне пришлось испытать шок. При входе в метро меня и одного парня остановил какой-то жлоб в милицеской форме... и отобрал наши проездные!!! Меня чуть удар не хватил. Их, оказывается, нужно подписывать! Главное, и студенческий билет при мне был, а милиционер ни в какую. Я ему: “Поимейте совесть, товарищ мент, ну должна же у Вас быть хоть какая-то человечность там, гуманизм!?” А он мне: “Ты еще скажи: духовность”. “Ну да, — говорю, — и духовность тоже; вон посмотрите, сколько рядом на рынке торгашей и спекулянтов стоит — чего Вы к бедной студентке-то пристали?” Так и не отдал проездной... Так что, прежде чем сесть в общественный транспорт, господа студенты, не забудьте поставить на проездном свой автограф.

Нюра АЛЕКСАШИНА,
студентка филфака МГУ

Примечание редакции. Не разделяя нафоса автора заметки, укажем, что, по данным Центра социологических исследований МГУ, лишь 11% молодежи отрицательно относится к проезду “зайцем”.

ПРАВОСЛАВНЫЙ МУСОР

Однажды заведующая благотворительным пунктом при храме иконы Божией матери “Животворящий источник” направилась после работы к помойке, чтобы выкинуть мешок с мусором.

Вдруг она столкнулась с несколькими старушками-иеговистками, которые ей и говорят:

— Не смейте выкидывать в эту помойку ваш православный мусор!

Пришлось заведующей идти искать другую помойку за три квартала.

Записал Фома ЗЕЛЕНЬИ,
студент ф-та почвоведения

■ УНИВЕРСИТЕТСКОЕ МОРЕ

ВКЛАД В СЛАВЯНСКОЕ ЕДИНСТВО

Последний в минувшем учебном году Татьянинский вечер прошел на факультете журналистики 22 мая. Он был посвящен памяти святых равноапостольных Кирилла и Мефодия, славянских первоучителей. На вечере выступили: Б.Н.Флора, профессор, доктор исторических наук, А.С.Орлов, профессор исторического факультета, священник Максим Козлов, настоятель Университетской церкви. Докладчики подчеркнули, что церковнославянский язык — один из факторов, реально объединяющих славянские народы. Поэтому не случайно в нашей стране каждый год в конце мая отмечаются Дни славянской письменности и культуры. Татьянинский вечер стал вкладом МГУ в эти торжества.

Ксения КОРЕНЧУК, студентка
журфака МГУ

Вскоре у Татианинской церкви появилась святыня: в 1855 году историк М.П. Погодин передал в дар Университетскому храму частицу мощей св. Кирилла, которую ему преподнесли в 1835 году в Пражском соборе, где хранится десница святого просветителя славян. По просьбе Погодина настоятель собора каноник Пемира в присутствии профессоров Шафарика и Ганки отделил часть святых мощей, положил в особый ковчег и вручил его московскому историку вместе с документом, где на латинском языке был засвидетельствован этот дар. В 1862 году в Московском университете впервые торжественно чествовали память свв. Кирилла и Мефодия, учителей Словенских, и богослужения проходили в Татианинской церкви.

**Из книги “Свет Христов
просвещает всех”**

Фото Игоря Палкина (ТД-фото)

“Молодежь сегодня — это мозаика, и ее целостного портрета нельзя нарисовать”.
С.В.Туманов, директор Центра социологических исследований МГУ. См. стр. 16

Факультет международных отношений был создан первоначально в Московском Государственном Университете — постановлением Совнаркома СССР от 31 августа 1943 года.

Однако уже 14 октября 1944 года вышло новое постановление о преобразовании факультета в Институт международных отношений. Таким образом, история МГИМО начиналась в МГУ.

МИРОВАЯ ПОЛИТИКА: ДУХОВНОЕ ИЗМЕРЕНИЕ

Расширяется сотрудничество Церкви и высшей школы

20-21 мая в МГИМО (Университет МИД РФ) проходила международная конференция “Духовные основы политики и принципы международного сотрудничества”. В ней приняли участие профессора МГИМО, МГУ, Института филологии, известные политические деятели, а также духовные лица, в частности архиепископ Солнечногорский Сергей. Значение этой конференции выходит за рамки сиюминутного события. Именно поэтому корреспондент “Татьянин Дня” обратился к члену оргкомитета конференции, заведующему кафедрой философии МГИМО профессору Алексею Викторовичу Шестопалу с просьбой ответить на ряд вопросов, связанных с проведением и итогами конференции.

— Как возникла идея конференции?

— В прошлом году кафедра философии МГИМО и кафедра философии и политологии Дипломатической Академии (которой заведует профессор К.М.Долгов — автор известных работ по философии К.Леонтьева и о.С.Булгакова) организовали конференцию “Духовные основы внешней политики России”. Конференция получила поддержку МИД России и вызвала широкий общественный резонанс. Для поддержки разработок в этом направлении был создан Центр МГИМО “Церковь и международные отношения”, руководители которого С.Г.Дычев и А.Н.Шаров выступили инициаторами проведения цикла конференций по долгосрочной программе “Духовные основы политики”.

Эта инициатива получила благословление Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия II, особо отметившего в своем докладе на Архиерейском Соборе 18 февраля 1997 года, что этот Центр призван “заложить духовные ориентиры светского образования, от качества которого напрямую зависит осуществление государственной социальной политики и характер международного гуманитарного сотрудничества”.

— Отразила ли конференция основные проблемы современной политики?

— Разумеется. Во-первых, можно выделить вопрос о кризисе традиционных моделей международных отношений. Только обращение к универсализму мировых религий и, конкретнее, к уникальному христианскому сознанию исторического творчества способно восстановить подлинные координаты мировой истории и политики.

Во-вторых, остро стоит вопрос о духовном самоопределении России,

осознании национальных интересов, приоритетов внутренней и внешней политики страны в новой исторической ситуации. Такое духовное творчество предполагает опору на культурное наследие, политические традиции народов Российской Федерации и учет современных реалий мирового сообщества. За последние годы мы стали свидетелями быстрой экспансии, с одной стороны, схем глобального неолиберального обезличивания и, с другой стороны, схем национально-культурной изоляции.

Оживленно обсуждался вопрос о том, что означает тезис “Церковь вне политики”. Участники конференции высказывали мнение, что неучастие Церкви в партийной борьбе не только не означает ее ухода со сцены политической жизни, но, наоборот, придает миротворческой деятельности Церкви больший авторитет и вес в решении политических вопросов.

— Каковы основные итоги конференции и планы работы Центра МГИМО “Церковь и международные отношения”?

— Главный итог состоит в том, что сделан еще один шаг в осознании глубинных основ современных политических процессов. На конференции отчетливо прозвучали голоса сторонников объединения политической и научной общественности России вокруг Церкви — тех, кто считает, что только Церковь может стать прочным ядром духовно-нравственного возрождения страны и обновления российской политики — внутренней и внешней.

Участники конференции поддержали долгосрочную программу “Духовные основы политики”. В июне дискуссия была продолжена в рамках Первого Российского философского конгресса в Санкт-Петербурге во время круглого стола “Духовные основы политики” (сопредседатели — профессора Ю.М.Павлов, МГУ; В.С.Глаголев, МГИМО). В 1998 году планируется проведение конференции “Духовные основы политики: отношения государства и Церкви на рубеже третьего тысячелетия от Рождества Христова”.

Центр МГИМО “Церковь и международные отношения” планирует также поддержку программы молодых ученых “Россия: Язык. Философия. Культура”, в рамках которой по инициативе молодежных изданий “Фома”, “Встреча” и “Татьянин День” уже прошли три круглых стола с участием преподавателей, аспирантов и студентов ряда московских ВУЗов и слушателей Московской Духовной Академии.

С А.В.Шестопалом беседовал
Владимир ЛЕГОЙДА,
аспирант МГИМО

Теме духовного и светского образования посвящен сентябрьский номер (№6) журнала МДАиС “Встреча”. Он подготовлен совместно с газетой “Татьянин День”.

Уникальный в своем роде "круглый стол" проходил в начале июня в Московской Духовной Академии в Троице-Сергиевой Лавре. Он явился очередной акцией студентов и преподавателей МГИМО, МДА и МГУ. Деятельное участие в проведении "круглого стола" приняли, как обычно, редакции трех изданий: журнала для сомневающихся "Фома", студенческого православного журнала МДАиС "Встреча" и студенческой православной газеты МГУ "Татьянин День".

Значение этого события было совершенно неправильно представлено в прессе ("Радонеж", Информационный бюллетень ОВЦС и др.). Не обычное, плановое "заседание круглого стола по истории и проблемам Русской Православной Церкви", а впервые прошедшая творческая встреча преподавателей и студентов двух главных университетов страны и Духовной Академии. Полное название "круглого стола" звучало так: "Церковь и международные отношения. Духовная школа и Университет в меняющемся мире".

СБЛИЖЕНИЕ: ДИПЛОМАТЫ В ДУХОВНОЙ АКАДЕМИИ

Так начинается большая политика

"Духовной пищи не хватает"

Более 50 студентов и преподавателей МГИМО приехали в тот день в Троице-Сергиеву Лавру. Многие из них — впервые. Корреспондент "ТД" взял небольшое интервью у студенток МГИМО, принимавших участие в этой встрече.

Как отметил в приветственном слове проректор МГИМО В.Б.Кириллов, "трагический раздел, который отколол русскую культуру, русскую науку и особенно русское образование от Русской Церкви может быть преодолен только нашими совместными усилиями".

О важной проблеме восстановления института посольских церквей говорил в своем докладе священник Дионисий Поздныев. Из преподавателей МДАиС выступили также секретарь Ученого Совета архимандрит Платон (Игумнов), Н.К.Гаврюшин, А.И.Осипов и другие. Большой интерес вызвало сообщение выпускника МГИМО, а ныне студента МДА Игоря Выжанова. Со стороны Института международных отношений с обширным докладом выступил профессор кафедры философии В.С.Глаголев. Он подчеркнул: "Государство и Церковь должны быть едины, поскольку у них, по большому счету, нет более насущной задачи, чем обеспечение единства российского народа". В последующей дискуссии участвовали и другие преподаватели, аспиранты, студенты МГИМО и МДАиС.

Помимо "круглого стола" специально для гостей была проведена экскурсия по Троице-Сергиевой Лавре и по Церковно-археологическому музею, расположенному на территории Академии.

Главным итогом встречи явилось стремление продолжать начатый разговор. Такая возможность представится на конференции в МГУ, которая состоится осенью этого года. Как заметил главный редактор газеты "Татьянин День" В.Томачинский, "Институт международных отношений некогда был частью МГУ, а Московская Духовная Академия имеет с Университетом общего предка — Славяно-греко-латинскую академию, — поэтому нынешнее сближение трех учебных заведений вполне естественно". Предполагается, что подобные встречи в МГИМО, МГУ и МДАиС станут хорошей традицией.

— Вы, студенты МГИМО, ощущаете пользу от таких встреч?

Юлия Фирсова, студентка 2 курса.

— Нам это полезно не только в профессиональном отношении, но и в духовном плане. Мы как личности получили огромное духовное наслаждение, слушая преподавателей Академии. Плюс еще информация была очень интересной и полезной. И, действительно, появляется вопрос, почему дипломаты не имеют возможности (в Китае и других странах) ходить в православную церковь.

Варвара Ключникова, студентка 2 курса.

— Студент — это прежде всего личность. Причем личность развивающаяся. И такие встречи очень помогают. У каждого человека, конечно, должно сложиться собственное мнение по поводу государства, религии, политики, тем более, если собираешься профессионально этим заниматься.

— А ты собираешься?

В.К. — Да, я собираюсь профессионально заниматься политикой.

— Какой страной?

В.К. — Мы обе занимаемся германистикой. И мне сегодня стало понятно, что наличие православных церквей в других странах — это необходимость. Если я буду работать за рубежом, то для меня важно иметь возможность сходить в православный храм — хотя бы, чтобы почувствовать близость к родине, к своей культуре, языку.

— Как бы вы отнеслись к появлению в институте курса, посвященного православию?

Ю.Ф. — Я была бы очень рада. Потому что мы получаем много информации, знаний, а духовной пищи часто не хватает.

В.К. — Я думаю, такой курс необходим.

— Чувствуете ли вы какую-то связь с МГУ или это уже совершенно чужое для вас заведение?

Ю.Ф. — У меня там есть знакомые. И вообще это институты-побратимы.

В.К. — Я часто слышала разговоры, что наши ВУЗы конкурируют, что студенты настолько разные. Но мне кажется, что студенческая братия — одна из самых дружных.

Ю.Ф. — Кстати о контактах. Пользуясь случаем, хотела бы передать привет нашим коллегам из МГУ от нашего клуба германистов.

— Какой бы вы хотели видеть тему нашей следующей встречи в МГУ?

Ю.Ф. — Это должно быть что-то, интересное студентам, чтобы они тоже могли принять участие. Может быть, тема "Церковь и студент".

Беседовал Виктор ФОМИН,
студент ИСАА при МГУ

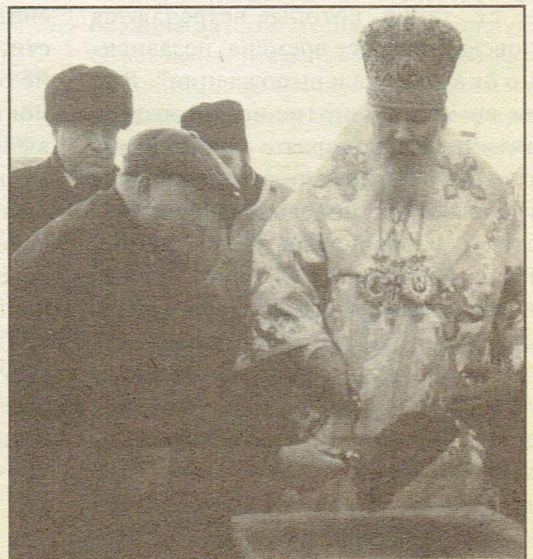

Фото Эдуарда Жигайлова ("Москва 850")
Государство и Церковь. Мэр Москвы Юрий Лужков и Святейший Патриарх Алексий на закладке Храма Христа Спасителя

Европейская история пережила две сексуальных революции, — два значительно длительных периода переоценки сексуальности человека и сексуальных отношений. Первый

относится к эпохе распада Римской империи и формирования христианской культуры, второй — ко второй половине XX века.

ДВЕ СЕКСУАЛЬНЫХ РЕВОЛЮЦИИ

Освободившиеся пациенты-2

ИССЛЕДОВАТЕЛИ античности отмечают в качестве одной из ее особенностей “проникновение полового элемента во все сферы жизни (культ фаллоса, специфические половые божества, свободное проявление полового элемента в общественной жизни, литературе, искусстве)”. В “наивности разврата” заключалось одно из своеобразий античной культуры. И. Блох в своей книге “История проституции” пишет: “Относительно числа и изощренности различных видов половых сношений древний мир ни в чем не уступал новому времени или даже, быть может, превосходил его. Это видно по чрезвычайно обширному и до мелочей дифференцированному эротическому словарю греческого и латинского языков, послужившего основанием для всех эротических словарей современных культурных языков (и в этом также мы только подражатели и последователи древних)”.

Половые извращения у греков и римлян И. Блох оценивает как “всеобщие антропологические явления — т.е. такие, которые встречаются повсюду и во все времена, независимо от культуры и вырождения”. В то же время он и другие исследователи античности говорят о крайней интенсивности фактора сексуальных удовольствий, половой распущенности и извращенности в позднем Риме. Полибий в “Истории” свидетельствовал: “Люди впадали в великий блуд и любостяжание и роскошь, и не женились, а если и женились, то не желали воспитывать родившихся детей”. Юстин писал об обычае выбрасывать детей: “Выбрасывать детей худо и потому еще, что их подбирают обычно развратные люди и выращивают (как девочек, так и мальчиков) исключительно для своих сексуальных развлечений. Многие римляне держали целые стада таких

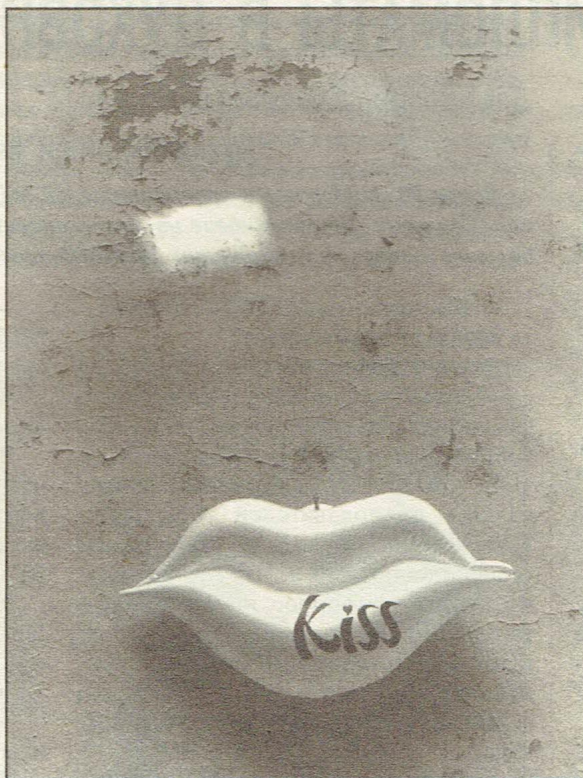

Фото Игоря Палкина (ТД-фото)
Ищу человека

детей”. Славою женщины считалось наличие большого числа мужчин-любовников. Целомудрие и добродетель оценивались как доказательство уродливости женщин. Примеры и свидетельства половой извращенности, царящей в эту эпоху, составили не один том. Исследователи античности неоднократно приходили к выводу, что кризис и гибель этой культуры были тесно связаны с духовно-нравственным вырождением, которое не в последнюю очередь определялось типом сексуальных отношений.

Г.К.Честертон писал: “К несчастью античной цивилизации для огромного большинства древних не было ничего на мистическом пути, кроме глухих природных сил — таких как пол, рост, смерть... Древние сочли половую жизнь простой и невинной — и все на свете простые вещи потеряли невинность. Половую жизнь нельзя приравнять к таким простым занятиям, как сон или еда.

По той или иной причине она занимает особое, ни с чем не сравнимое место в человеческом естестве; никому еще не удалось обойтись без ограничения и очищения своей половой жизни”. Характеризуя это время, Честертон справедливо утверждал, что “христианство явилось в мир, чтобы исцелить его, и лечило единственно возможным способом — аскезой. Это исцеление и было первой сексуальной революцией в европейской истории. Г.Миллер в исследовании “Половая жизнь человечества” констатирует: “Прямо поразительно, сколько было сделано в этот период Церковью для упорядочивания половой жизни, а через это — к оздоровлению общественного организма... Именно здесь сидела глубже всего и была всего упорнее болезнь века”.

Христианство осуществляет принципиальное изменение смысла человеческой сексуальности. Сексуальность, как вечно живое “животное в человеке” (Платон), становится проявлением “единомудрия и целомудрия” супругов. В таинстве брака сексуальность освящается и превращается в свидетельство любви, в “реальное вхождение в сферу бесконечного бытия”, “в противоядие смертности”¹.

Содержание сексуальной революции, которую на протяжении нескольких столетий осуществляло христианство, заключалось и в утверждении принципа моногамии, и в одухотворении отношений между мужчиной и женщиной, и в утверждении аскетизма как формы духовной свободы человека.

Вторую сексуальную революцию, вернее контрреволюцию, европейская цивилизация переживает с середины XX века. Ее символическим

¹ Лосский В.Н. Очерк мистического богословия Восточной Церкви. — М., 1991. С.247.

началом можно считать выход в свет в 1953 году журнала "Плейбой". Сегодня уже очевидны ее реальные последствия. Это — раннее начало половой жизни, увеличение числа половых партнеров, рост числа разводов, легализация гомосексуализма, нарастающая эпидемия СПИДа, распространение венерических заболеваний и изматывающая бездуховность. Для нее характерен негативизм по отношению к моральным ценностям христианства и обращение к язычеству как эталону пони-

сится к разряду сексуальных извращений — вуайеризма (получение сексуального удовлетворения от подсматривания за раздевающейся женщиной, половым актом и т.п.). А нынче газета "Аргументы и факты" (№ 23 за 1997 год) подробно описывает процесс организации и характер протекания данного развлечения.

Но даже постоянная реклама подобного шоу в периодической демократической прессе не решит задачу, стоящую перед секс-бизнесом и его "служанкой" — современной сексо-

логией. Задачу **переориентации** общественного сознания и **переоценки** сексуальных нормативных моделей в обществе. В каче-

стве реального средства ее решения половые либералы выбирают такую крупномасштабную акцию, как внедрение программ по сексуальному образованию в школах России. Основным фундаментом внедряемого образования является современная "свободная сексология".

История европейской культуры, в частности история двух сексуальных революций, свидетельствует, что сама современная сексология является одной из разновидностей патологии.

К.Г.Юнг предупреждал: "Врач всегда должен помнить о том, что болезни — это просто нарушение нормальных процессов, а отнюдь не *entia per se* (самостоятельная сущность) со своей отличительной психологией. *Similia similibus curantur* (подобное лечат подобным) — это замечательная истина старой медицины, и, как всякая великая истина, она легко может оказаться величайшим заблуждением".

История культуры предупреждает: человек всегда должен помнить о том, что его свобода — это просто умение владеть и управлять собой, а отнюдь не беспомощное следование физиологическим потребностям. "*Иго мое благо и бремя мое легко*" — эта вечная евангельская истина надежно охраняет нас от всякого рода физиологического рабства и болезненных заблуждений.

Ирина СИЛУЯНОВА, канд. философ. наук, выпускница философ. ф-та МГУ

■ ЦЕНЗОР

Более подробно о проблемах современной медицины в свете Православия вы можете прочитать в книге, изданной Московским подворьем Троице-Сергиевой Лавры и газетой "Татьянин День".

БУДУЩИЙ БЕСТСЕЛЛЕР

Книга И.В.Силуяновой "Современная медицина и Православие" является уникальной работой, соединяющей в себе философский анализ чрезвычайно злободневной проблематики этических начал в современной медицине, большой фактологический материал, осмысленный с позиций современного русского ученого.

Работа И.В.Силуяновой удовлетворяет самым высоким требованиям: ее отмечает высокая эрудиция автора как в области философско-этических проблем, так и в сфере сугубо медицинской тематики. С большим интересом и пользой читатель ознакомится с главами 1 раздела, излагающими соотношения и нормы взаимодействия медицины, этики, религии и права, исторический анализ проблемы.

Большое значение, в том числе и практическое (как системы ориентиров для повседневной деятельности), для читателя имеет глава, посвященная различным аспектам медицинской этики — проблемам сексологии, предупреждения и прерывания беременности, генных технологий, эвтаназии, трансплантологии, деонтологии.

Книгу отличает высоконравственная позиция автора: соблюдая должную объективность в изложении различных мнений по всем острым обсуждаемым проблемам, автор сохраняет твердую убежденность в приоритете морально-этических начал, свойственных отечественной философской мысли и врачебному мышлению.

Александр НЕДОСТУП,
профессор Московской
Медицинской Академии
им. И.М.Сеченова,
доктор медицинских наук

Книгу можно будет приобрести в книжной лавке Татьянинской церкви и в магазине "Троицкая книга".

Когда пол перестает быть слугой, он мгновенно становится деспотом.

Г.К.Честертон

мания сексуальности. "Язычество оправдывает все варианты сексуальной любви и эротических наслаждений" — лейтмотив современной сексологии².

Для современного сексуального либерализма характерна не только реставрация языческого смысла сексуальности как наслаждения, но и новое понимание сексуальности как средства поддержания здоровья, формирование сексологии с выделением сексуальной функции как самостоятельного предмета исследования медицинского знания.

При этом основная причина сексуального нездоровья, с точки зрения половых либералов, заключается в традиционном моральном ограничении сексуальности. "**Освобождение сексуальности — это не только условие возникновения и существования сексологии, но и одно из ее теоретических оснований.**"

В современной сексологии исчезает понятие "сексуальное извращение". Его заменяют понятия "сексуальное предпочтение", "сексуальная ориентация". Одним из результатов и одновременно примеров "освобожденной сексуальности" является появление в центре Москвы нового развлечения для мужчин — "пип-шоу". По меркам Девятого пересмотра Международной классификации болезней (1975), это развлечение отно-

² Исаев Д.Д. Гомосексуализм в Древней Греции. // "Обозрение психиатрии и медицинской психологии им. В.М.Бехтерева", 4, 1992, с. 149.

В начале XVII века итальянский философ Томмазо Кампанелла написал утопический роман "Город Солнца", в котором изобразил идеальное общество будущего. На далеком, затерянном в океане острове живут соларины — "новые люди", которые должны появиться когда-то на всей земле в результате установления социалистического строя. Они давно забыли свою историческую родину, и, отрезанные от мира, стали вести правильную разумную жизнь, организованную строго по законам Природы, Разума и Справедливости. Соларины поклоняются Солнцу,

обучают детей по наглядным картинам, нарисованным на крепостных стенах, и черпают все свои познания из книги "Мудрость" — одной-единственной, существующей на острове.

Сочинение Кампанеллы стало краеугольным камнем утопического социализма. Философ не подозревал, что через триста лет далекая Московия решится на осуществление гигантского эксперимента. Придет XX век — и "Город Солнца" станет учебником по созданию нового человека в красной Москве.

ГОРОД СОЛНЦА

Социалистическая Москва как образ города нового мира

Рисунок Валерия Сапонова (ТД-арт)

На Москве-реке

Москва и революция

Большевистская революция 1917 года разрушила государственные и религиозные устои, которые веками формировали национальное мировоззрение. Перед новым правительством встала труднейшая задача — внедрить в общественное сознание марксистскую идеологию и всецело подчинить его своей власти. Террор и разрушения были вовсе не единственными и не

главными орудиями в арсенале большевиков — в столь тяжелое время надо было воодушевить людей, воздействовать не только на их разум, а на эмоциональное, психологическое восприятие действительности. Идеологическую пропаганду следовало вести средствами мирными, простыми и понятными.

Одним из таких мощнейших способов идеологического и психологического воздействия стала социалисти-

ческая реконструкция Москвы — понятие гораздо более сложное, чем техническое усовершенствование города и модернизация хозяйства. Москву ко многому обязывал статус столицы — она должна была демонстрировать достижения социалистического строя и стать своеобразной "визитной карточкой" социализма во всем мире. Идейная сущность реконструкции Москвы состояла в том, чтобы воплотить в реальности фантастический "Город-сад",

призрачный образ которого так давно волновал воображение выдающихся социалистов-утопистов. Перенести его из области мечтаний в реальную действительность, построить настоящий социалистический “Чудо-Город” — образ грядущего нового мира и центр мирового коммунизма, — вот какая идея была заложена в основу реконструкции Москвы. Этот глобальный по своему масштабу замысел должен был выражаться всеми возможными художественными средствами: в архитектурном стиле, в оформлении зданий, в “декоративном” убранстве...

Социалистическая реконструкция представляла из себя прежде всего смысловую переориентацию городского пространства. Требовалось создать такую окружающую искусственную среду, которая напрямую воздействовала бы на образ мыслей и поведение человека и превратила бы город в огромный инкубатор для выращивания истинных “соляриев”.

Здесь оказалась незаменимой помощь искусства. С первых же лет революции Москва сделалась огромной школой, где стали интенсивно преподавать уроки “наглядного” марксизма в курсе монументальной пропаганды.

Уроки Томмазо Кампанеллы

Идею “воспитывать массы”, воздействуя в первую очередь на их органы зрения, Ленин напрямую заимствовал у Кампанеллы. В начале 1918 года он спросил у Луначарского, нет ли у того “немалого количества художников, которые могут кое-что дать и которые, должно быть, сильно бедствуют”. И тут же пояснил свой вопрос: “Вы помните, что Кампанелла в своем «Солнечном государстве» говорит о том, что на стенах его фантастического социалистического города на-

рисованы фрески, которые служат для молодежи наглядным уроком по естествознанию, истории, возбуждают гражданское чувство — словом, участвуют в деле образования, воспитания новых поколений. Мне кажется, что это далеко не наивно, и с известным изменением могло бы быть нами усвоено и осуществлено теперь же”. Так родился знаменитый ленинский план монументальной пропаганды.

Ленин предложил установить по всему городу бетонные плиты с краткими надписями, содержащими “наиболее детальные, коренные принципы и лозунги марксизма” и “крепко сколоченные формулы, дающие оценку тому или иному великому историческому событию”. До конца 80-х годов на стенах и карнизах московских (и не только, разумеется, московских) домов можно было видеть отголоски ленинской идеи в виде различных лозунгов и формул: “Мы строим коммунизм” или “Коммунизм — это есть Советская власть плюс электрификация всей страны”. В 1918 году около Иверской часовни над зданием бывшей городской Думы появился большой транспарант “Религия — опиум для народа”. Интересна замена надписи на здании гостиницы “Метрополь”. В начале XX века М. Врубель, работая над декоративной отделкой здания, выложил майоликовыми плитками изречение Ф. Ницше: “Опять старая история, когда выстроишь дом, то замечаешь, что научился кое-чему”. Эту надпись сбили и на ее месте точно такими же плитками выложили новую: “Только диктатура пролетариата в состоянии освободить труд от гнета капитала. В.И. Ленин”, а обрывок фразы Ницше за углом на внутренней стороне здания оставили без изменений, и он сохранился до наших дней.

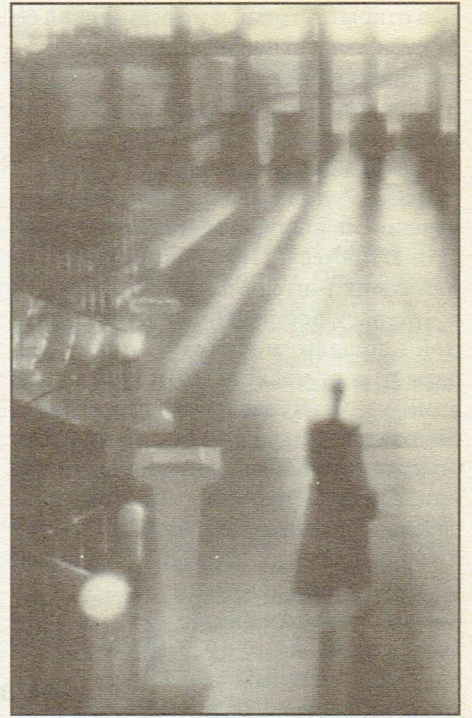

Фото Игоря Палкина (ТД-фото)
В солнечных лучах

12 апреля 1918 года появился судьбоносный для Москвы декрет СНК РСФСР “О памятниках республики” — он предписывал в скорейшее время ликвидировать памятники “царям и их слугам” и заменить их на монументы великих революционеров. Именно этот декрет положил начало идеологическому “преобразованию” Москвы. Снос церквей и художественных памятников был вовсе не простым следствием антирелигиозной идеологии “воинствующих безбожников” и не только преступной безграмотностью “власть предержащих”, а **сознательно предусмотренной частью плана монументальной пропаганды.** На месте уничтоженных национальных святынь предполагалось поставить противоположные им по идейному смыслу памятники-символы новой эпохи.

В первые послереволюционные годы в Москве появились десятки гипсовых памятников революционерам и деятелям социализма, выставленных по приказу Луначарского “на суд масс”. Художникам была предоставлена полная свобода творчества и самовыражения.

“Суд масс” оказался неожиданно строгим. В 1918 году у Мясницких ворот установили памятник идеологу русского анархизма Бакунину по проекту скульптора М. Ковалева. Скульптура была исполнена в абстрактно-футуристической манере — так художник пытался выразить мятежный дух революционера. Когда с памятника сняли только часть лесов (полнос-

Фото Эдуарда Жигайлова (“Москва 850”)

Такой видел Сталин будущую Москву. Здание Российского комитета по статистике

тью открыть его так и не решились), то от кубически стилизованного “неистового” Бакунина, по свидетельству Луначарского, стали шароухаться лошади московских извозчиков. Очень скоро рабочие написали гневную статью в “Правду” под заголовком “Уберите чучело”, а анархисты устроили целую акцию протеста, требуя не оскорблять память их учителя. Памятник Марксу и Энгельсу, поставленный на Театральной площади, москвичи-острословы окрестили “московскими купальщиками” — сам Луначарский сетовал, что основатели марксизма выглядят, “словно высывающимися из большой ванны”. Этот памятник тоже оказался временным. До наших дней дошли только две скульптуры — Герцена и Огарева работы скульптора Николая Андреева, установленные в 1920 году перед старым зданием Московского университета на Моховой.

В ходе первоначальных идеологических экспериментов над городом создавалось своеобразное “говорящее пространство”, не очень заметно, но регулярно воздействовавшее на глубинные центры человеческого сознания. Одним из самых сильных средств такого воздействия стало целенаправленное переименование улиц Москвы. В отличие от естественно сложившейся старомосковской топонимики новый язык города был целиком искусственным и состоял из набора определенных “сигналов”, постоянно действующих на слух и зрение людей. В старину московские улицы назывались либо по стоявшим на них церквям и монастырям (Варварка, Знаменка, Рождественка), либо по располагавшимся там ремесленным слободам (Гончары, Болвановка), либо по городам, в которые вели из Москвы ее основные дороги (Тверская, Владимирка), либо по знатным домовладельцам, имевшим свои особняки (Мансуровский, Скарятинский, Хрущевский переулки). Теперь же названия улиц “выдавались” в строго выдержанном идеологическом порядке: либо по именам вождей революции или мировых борцов за социализм, либо по главным ценностям, назначенным революцией для России. В Москве появились Ульяновская и Тулинская улицы (переименованные еще при жизни Ленина), кощунственное Шоссе Энтузиастов вместо печально знаменитой Владимирки, улицы Разина, Воровского, Спартака, площади Коммуны, Свободы.

Город превращался в огромный “букварь” социализма. Однако он должен был обучить общество не только читать, но и мыслить на новом языке.

Революционное кабаре

Так Луначарский называл новое направление советского театра. Эмоциональный подъем в послереволюционные годы был настолько велик, что неизбежно требовал мощного выхода. С другой стороны, его требовалось постоянно поддерживать всеми возможными способами, иначе спад в тяжелейшее время был бы неминуем. Революционное искусство в тех условиях действовало как своеобразный наркотик, постоянно вызывая у зрителя сильное психологическое напря-

В ходе реконструкции Москву превращали в гигантскую сцену-декорацию для будущего “Театра революции”.

Елена Лебедева

жение и массовое воодушевление. Безусловно, оно было мощнейшим средством идеологического воздействия, — гораздо более эффективным, чем книги и теоретические разъяснения, — ибо оказывало прямое влияние на человеческую душу.

Главный идеолог советского театра Луначарский требовал от организованных празднеств массовости, идейности, ритмичности, и музыкальности. Зрители непременно должны были стать соучастниками театрального действия, чтобы сочувствовать и сопереживать ему. Массовость создает огромное эмоциональное напряжение и гораздо сильнее захватывает зрителя, подчиняет его идее. Ритмичность и музыкальность позволяют добиться еще более сильного волнения и напряжения, а главное, массового единения — в ритме — и огромное число людей (чем больше, тем лучше) становится подвластно управлению. В таком состоянии взволнованной до предела массы можно внушить любую идею.

Луначарский и не скрывал этих глубинных целей: “И подумайте, какой характер приобретут наши празднества, когда через посредство Всеобуча мы будем создавать ритмически действующие массы (здесь и далее выделено мной. — Е.Л.), охватывающие тысячи и десятки тысяч людей, притом не толпу уже, а действительно строго одержимую известной идеей, упорядоченную коллективную мирную армию...

Нам нужно, чтобы музыка функционировала как общественное явление, нам нужно руководство массами... музыкант является настройщиком праздника, дирижером и учителем,... если у него будет большой дисциплинированный коллектив... Это могут быть щупальца, которые проникают до народного дна, чтобы инструктировать массы, чтобы массы сами себя увидели в великолепном преображении, как Христос на горе Фаворской “преобразился и лицо Его заблестало”. Так и народ, преобразаясь, является себе сам в своем божественном могуществе”.

Массовые торжества в советской Москве были очень схожи с античными мистериями. В 1921 году на Красной площади готовилось театральное представление на празднике III Интернационала в присутствии 50 тысяч зрителей-соучастников. Перед ними должен был развернуться исторический путь человечества от первобытности к коммунизму через классовую борьбу и революцию. Последнее пятое действие символически представляло царство грядущего коммунистического века. Вот описание этой сцены Луначарским как образец уготованных Москве театральных “массовок”: “Группа рабочих постепенно сооружает город будущего. Это — сияющий радужными красками комплекс чудных фантастических зданий... с надписями “Свободная трудовая школа”, “Храм науки”, “Храм искусства” и т.п. Главной задачей является создание действительно чарующей картины, которая явилась бы намеком на “взыскуемый град”. Появляются дети, женщины, юноши, девушки и старцы. Дети резвятся, играют (ритмика, гимнастика, возможно, более массовая). Юноши идут в гордом шествии, полубогаженные, борются, бегают взапуски (использовать силы Всеобуча). Игры женщин, их шествие и хор. Взрослые идут в шествии за колесницами, везущими эмблемы победоносного труда, опирающегося на науку. Посредине площади или вообще на видном месте они уничтожают оружие взаимного истребления людей. Все собираются вокруг группы стариков, которые под музыку благословляют грядущее поколение. Конец.”

Такие грандиозные действия нельзя было проводить в закрытом помещении, и они неизбежно вытекали на улицу. По словам Луначарского, будущий пролетарский театр — это театр под открытым небом. Сам город становился гигантским театром. Социалистический спектакль предполагал в качестве своей сцены городскую

площадь, а декорациями должно было стать соответствующим образом оформленное городское пространство. Какие-то намеки на то, как это будет происходить в “городе будущего” есть у Луначарского: “Массовое выступление... предполагает движение масс из пригородов к какому-то единому центру, где совершается какое-то центральное действие типа возвышенной символической церемонии”.

Москва для роли социалистического народного театра пока подходила плохо: ее узкие и извилистые улицы обладали низкой “пропускной способностью”. Идея создания **города-декорации**, где на огромном открытом пространстве проводились бы массовые театрализованные празднества вокруг единого символического центра, была заложена в план реконструкции Москвы, существенным образом повлияв на характер предполагаемой перепланировки города и облик Дворца Советов. Гигантская площадь, объединившая бы Кремль с Дворцом Советов, была сознательно задумана и как главная театральная сцена новой Москвы.

Зазеркалье

Социалистическая Москва сознательно задумывалась как Антигород, как зазеркальная, “перевернутая” модель православного Третьего Рима. В наследство от России большевики получили город со своеобразной системой идейно-композиционного двоцентризма — Кремль с Красной площа-

дью и Храм Христа Спасителя были главными символическими и градостроительными центрами Москвы.

В ходе реконструкции по знаменитому Генеральному плану 1935 года собирались создать новый образ города с совершенно иными смысловыми центрами, с иными вертикальными доминантами. Главная особенность градостроительной концепции социалистической Москвы состояла в том, что в реконструированном городе тоже предполагались два равнозначных идейно-композиционных центра на тех же самых местах — на Красной площади появился мавзолей Ленина, а на Алексеевском холме должно было вырасти самое высокое в мире “главное здание страны” — Дворец Советов. Сама градостроительная модель Москвы композиционно не нарушалась: она была теперь как бы перевернута и подана в “зеркальном” отображении.

На конкурс Генерального плана реконструкции Москвы присылали проекты и иностранные специалисты, в частности, основоположник конструктивизма, знаменитый французский архитектор Ле Корбюзье. Он вообще считал нецелесообразным сохранять старую Москву, как не представляющую исторического интереса, и предложил полностью ее снести, а на “расчищенном” пространстве построить новый социалистический город из стекла и бетона в стиле конструктивизма. На Мясницкой улице можно и теперь увидеть здание Госкомстата, построенное Корбюзье в 20-х годах, — образец планируемой тогда для Москвы застройки. Идеи архитектора уже осуществлялись без его прямой подсказки: в Москве с 20-х годов началось активное разрушение ценных архитектурных сооружений и исторических памятников — отнюдь не только храмов и монастырей, но и старинных палат, особняков, дворцов. Однако новую власть интересовало не простое уничтожение древней Москвы, а ее идейная “подмена” с внешним сохранением исторической преемственности.

(Продолжение следует)

Елена ЛЕБЕДЕВА

На обложке номера — фото памятника “Рабочий и колхозница”.

Фото Эдуарда Жигайлова (“Москва 850”) Задумчивый Фридрих

Более подробно о социалистической Москве можно будет прочитать в книге, готовящейся к изданию газетой “ТД”.

■ РЕСТАВРОСЬ

ПРОГРАММЕ ВОССТАНОВЛЕНИЯ ХРАМОВ — 7 ЛЕТ

Мы продолжаем рассказ о деятельности Программы “Реставрось” Всецерковного православного молодежного движения Московской Патриархии. Деятельность Программы была положительно отмечена в докладе Святейшего Патриарха на Архиерейском Соборе, прошедшем в этом году. Летом Программе исполнилось семь лет. Что же ждет вас в очередном сезоне 1997-1998 годов?

Рабочие выезды в Подмосковье на 1-2 дня станут более интенсивными. Нашей помощи ждут хорошо знакомые и любимые “объекты”. Это Успенский собор XIV-XVII веков в Коломне, который основан в ознаменование победы на Куликовом поле и освящен преподобным Сергием Радонежским. На полпути к Коломне, в селе Фаустово, возрождается Зосимова Соловецкая Краснохолмская Марчуговская Пустынь. Этот замечательный ансамбль в стиле, переходном от “узорочья” к “барокко”, создан в XVII веке патриархом Никоном. С его же именем неразрывно связан знаменитый Новый Иерусалим на Истре. Здесь мы помогаем восстанавливать замечательный Казанский храм XVII века в селе Полевщина. Давно стали своими людьми участники Программы в селах Рогачево, Клобуково, Назарьево, Ильинское... Один из самых малоизвестных монастырей Подмосковья — “Отрада и Утешение” в районе Чехова — тоже наш “подшефный”. Хорошо знают ребят из “Реставрося” и в Черниговском скиту Троице-Сергиевой Лавры...

Из новых объектов мы пригласим вас в древний Владычный монастырь в Серпухове и Крестовоздвиженский монастырь на Пахре. Ваша помощь очень нужна реставраторам. Конечно, после работ для вас проведут экскурсии, расскажут об истории этих мест. Выезды будут регулярными, практически ежемесячными — куда на один день, а куда и на все выходные, на 2-3 дня.

Также регулярными будут более дальние и продолжительные выезды. Каждый месяц будут выезжать группы на неделю. Такие выезды будут проходить в Киеве, где нашей помощи ждет Флоровский монастырь — единственный в Русской Православной Церкви, где сохранен древний особожительный устав, а насельницы носят древнерусские монашеские уборы, в других местах исчезнувшие к XVII-XVIII векам! О том, как нужна моральная поддержка нашим братьям и сестрам, сохранившим на Украине верность нашей единой Матери-Церкви говорить излишне! Второе место, куда мы также выезжаем в течение всего года — Марфо-Мариинский монастырь под Белгородом.

(Окончание на стр. 29)

■ НАШИ ВЫПУСКНИКИ

Сергей Владимирович Туманов — директор Центра социологических исследований МГУ. Окончил философский факультет в 1974 году. Здесь же защитил кандидатскую диссертацию по теме “Диалектика развития общественного иде-

ала”. Несколько лет был Председателем Объединенного профкома МГУ. На июньской конференции в Университете выступал с докладом “Политические пристрастия молодого поколения электората России”.

Наша беседа проходила в Центре социологических исследований, располагающемся в здании ИСАА МГУ.

“ГЛАВНАЯ ЦЕННОСТЬ — ЧАСТНАЯ ЖИЗНЬ”

И современный студент отводит в ней четкое место высшему образованию

— Сергей Владимирович, Ваш Центр недавно провел исследование среди российской молодежи. Как бы Вы прокомментировали его результаты?

— Сегодня молодежь — это мозаика. Мозаика, у которой есть какие-то более или менее очевидные фрагменты.

— Согласны ли Вы с тем, что главной ценностью для молодежи становятся деньги?

— Я бы сказал, что главной ценностью для молодых людей становится частная жизнь. Мы опрашивали 17-, 24-летних и тех, кому 31 год. Так вот что получается: для тех, кому сейчас 17 и 24, на первом месте — семья. А второе что? Материальное благополучие — уже не как цель, а как средство, поскольку молодой человек понимает, что без этого крепкая, спокойная семья невозможна. А дальше идет — профессионализм, опять не как самоценность, а как средство для получения денег, которые обеспечат семейную жизнь. Далее следуют другие ценности: здоровье, например, оценивается более высоко — оно ведь тоже из области частной жизни. А вот социальные ценности более высокого порядка (друзья, патриотизм и т.д.) находятся в

самом конце. Последнее меня радует мало. История показывает, что общество, ориентированное только на частную жизнь, не имеет будущего.

— А насколько российское студенчество вписывается в эту картину?

— Я думаю, что для студенчества все вышесказанное остается в силе.

— Есть ли какие-то новые тенденции в студенческой среде?

— Да, несомненно. Наши опросы в конце 80-х, начале 90-х годов показывали, что студенты были разочарованы высшим образованием, а происходило это, видимо, вследствие того, что общие изменения в структуре общества привносили и в студенческую среду неуверенность в завтрашнем дне. За последние три года ситуация изменилась. Сегодня молодые люди, как правило, более прагматичны, точно знают, чего хотят, и поэтому вполне трезво оценивают возможности высшей школы. Есть и другой момент — высшее образование превратилось в одну из ступеней к благополучию.

— Студенты рассматривают образование как вложение времени?

— Не только времени, но зачастую и денег. Это связано еще и с тем, что за

последние годы значительно изменился социальный состав студентов.

— В какую сторону?

— Я думаю, на сегодняшний момент больше половины студентов — это дети достаточно обеспеченных родителей, работающих и живущих в Москве. Которые могут, с одной стороны, обеспечить детям хорошее среднее образование, дополнительные платные занятия, а с другой — понимают, что высшее образование — вещь достаточно необходимая. Эта особенность отношения к образованию хорошо прослеживается на одном косвенном показателе: на что тратят студенты свое свободное время.

— И на что же?

— Основная его часть уходит на обучение, что вполне естественно в молодом возрасте. Дальше идет изучение иностранных языков — опять как средство успеха, карьеры в профессиональном плане. Третье — физкультура и спорт: опять не как самоцель, а как средство для поддержания себя в хорошей физической форме, которая также необходима.

— Насколько полно современные студенты отдадут себя учебе?

“ВЫБОР ПУТИ РОССИИ В ПРЕДСТАВЛЕНИИ СТУДЕНТОВ МГУ”

В апреле 1996 года Центром социологических исследований МГУ был проведен опрос, объектом которого являлись студенты IV курса двух гуманитарных и двух естественных факультетов университета — факультета журналистики, Института стран Азии и Африки, географического и механико-математического факультетов (отделение математики).

Выборкой определен контингент студентов старшего курса, поскольку целью исследования является выявление позиции достаточно зрелой, готовящейся к самостоятельной жизни части молодежи. На каждом из факультетов социологическую анкету заполнило около 1/3 численности данного курса.

ХАРАКТЕР ПАТРИОТИЗМА СТУДЕНТОВ И ПОНИМАНИЕ ИМИ ПЕРСПЕКТИВ РАЗВИТИЯ РОССИИ

Приблизительно половина опрошенных (53%) определяют свой патриотизм следующим образом: “Любовь к Родине естественна, но необходимо трезво ее оценивать”. Это устойчивый показатель, который характерен для всех факультетов. Такая позиция свидетельствует о том, что эти молодые люди впитали любовь к

Родине “с молоком матери”, но при этом умеют критически подходить ко всему, что происходит в стране. Кроме того, в анкете предлагалось сопоставить свое личное понимание патриотизма с представлениями о нем выдающихся деятелей культуры. В результате опроса получены следующие данные:

ПОНЯТИЕ ПАТРИОТИЗМА БЛИЗКО К ПОЗИЦИИ...

	I место	II место	III место	S
1. Высоцкого В.С.	31.6%	13.5%	10.9%	56.0%
2. Лихачева Д.С.	17.1%	9.8%	4.7%	31.6%
3. Ростроповича М.	10.4%	13.5%	5.7%	29.6%
4. Говорухина С.	8.8%	6.7%	3.6%	19.1%
5. Солженицына А.И.	8.3%	10.9%	17.1%	36.3%
6. Распутина В.	3.1%	2.6%	2.1%	7.8%
7. Лимонова Э.	2.6%	2.6%	2.1%	7.3%
8. Бондарева Ю.	1.0%	3.1%	2.1%	6.2%

Первое место занимает Владимир Высоцкий — с очень существенным отрывом от всех остальных. С этим талан-

тливым артистом и бардом ассоциируется, исполненное глубокой боли за судьбу Родины, патриотическое чувство.

— Они отвечают по-разному. Одни считают, что занимаются в полном объеме, другие, что могли бы заниматься усерднее. Это связано с тем, что многие студенты сейчас работают. Если раньше, в мою студенческую пору, работали только очень взрослые студенты, которым по каким-либо причинам было неудобно брать деньги у родителей, то сейчас стараются найти работу все.

— Связана ли она с выбранной профессией или нет?

— На тех факультетах, специальности которых пользуются спросом, — да. Гуманитарные: экономический, юридический, наш с Вами — социологический, да, пожалуй, и все. А студенты остальных факультетов берутся за любую другую работу — либо продают что-то в палатках, либо занимаются физическим трудом. Так что картина получается не очень отрадная.

— Можете ли Вы проиллюстрировать сказанное Вами цифрами, результатами Вашего исследования?

— Конечно. Вот распечатки данных, выбирайте.

— Спасибо.

В заключение приведем любезно предоставленные нам Центром социологических исследований МГУ данные.

В 1996 году 60% студентов считали университетское образование конкурентоспособным, а в 1997 году эта цифра возросла до 76%¹.

¹ Исследование: Проблемы учебного процесса, соотношение мнений студентов и преподавателей, апрель-май 1997г.

В анкету были также введены названия стран с указанием специфической особенности каждой из них, на которой ставился акцент. Это сделано для выявления главных устремлений современной молодежи.

Около 9% респондентов считают, что их способности раскрылись бы полнее и они бы прожили более счастливую жизнь во Франции как "стране искусства". Наибольший показатель — 16% — дали студенты географического факультета, наименьший — ИСАА. Возможно, в особом отношении к Франции проявляется свойственная молодежи романтичность, а также традиционная для России тяга к Парижу, который ассоциируется с понятием культурного центра Европы.

Следующее по популярности место занимает США: 7% опрошенных представляют свою жизнь полноценной и счастливой в "стране процветающего бизнеса". Наибольшее число желающих жить в США — студенты ИСАА (11%) и мехмата (10%), в меньшей степени — географы (4%).

Еще чуть более 5% студентов предпочли бы жить в "стране прекрасной природы" — Швейцарии (более всего математиков — около 8%).

Интересно отметить, что высокий жизненный уровень Швеции привлекает внимание преимущественно журналистов — чуть более 12% из них хотели бы там жить и чувствовали бы себя там более счастливыми (географов только 2%).

Отношение студентов к высшему образованию видно из следующих цифр: по мнению 81% опрошенных, Университет должен готовить высококвалифицированных специалистов; 38% считают, что, кроме этого, Университет должен предоставлять образовательные услуги; 59% видят назначение высшей школы в подготовке интеллектуальной элиты; 76% считают, что Университет должен давать фундаментальное образование.

Причины, которые, по мнению студентов, мешают им учиться, можно разделить на три группы:

1) Резко выделяются от всех прочих — личная неорганизованность (42%) и необходимость совмещать работу с учебой (24%).

2) Далее следует средняя группа — неудовлетворенность уровнем образования (16%), содержанием учебных дисциплин (15%), чрезмерным объемом учебной нагрузки (13%).

3) В третью группу вошли отсутствие перспектив трудоустройства (8%), уровень довузовской подготовки (6%), и самое последнее — разочарование в специальности (3%).

Возможность работать по специальности по окончании Университета видят перед собой только 41% опрошенных студентов; 44% будут искать высокооплачиваемую работу; 14% решили получать вторую специальность; 10% собираются открыть свое дело; 8% хотят уехать за границу

и только 7% будут жить так, как позволят обстоятельства.

Современный студент в большинстве случаев знает, что он хочет от жизни в целом и от Университета в частности; он живет, словно реализуя заранее выбранную программу, в которой есть место и высшей школе.

Ульяна МАРТЫНОВА,
канд. социолог. наук, выпускница
социолог. ф-та МГУ

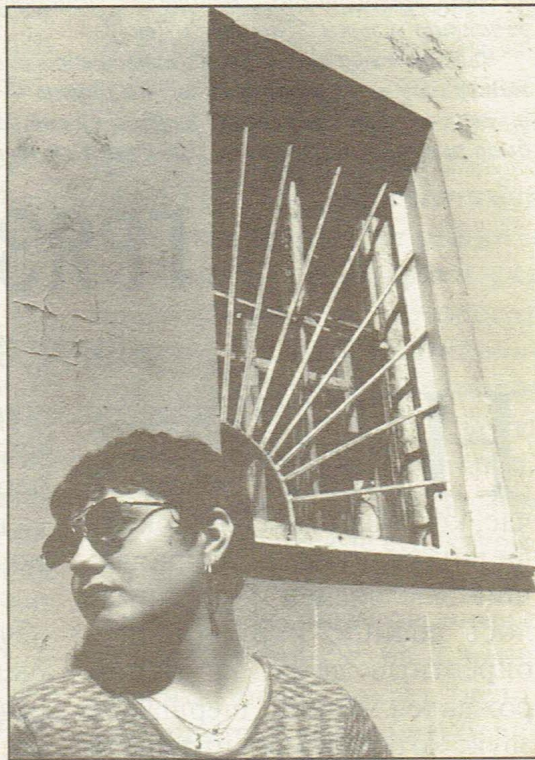

Фото Игоря Палкина (ТД-фото)
Поколение Ё

Довольно много математиков предполагают, что они могли бы более полно реализоваться и быть счастливыми в Японии. Вероятно, они, как профессионалы, высоко оценивают достижения этой страны в области современных технологий. При этом никто из востоковедов не считает, что может быть счастливым в Японии, хотя среди опрошенных присутствует и группа японистов. По-видимому, именно студенты ИСАА реально представляют себе особенности уклада жизни восточной страны, особенности менталитета, истории, культуры, религии этого своеобразного народа и — соответственно — представляют сложности, которые при этом могут возникнуть в общении. Хотя, казалось бы,

именно они должны более точно оценивать Японию как "страну древних традиций и новейшей технической цивилизации".

В заключение важно отметить, что около половины опрошенных утверждает для себя возможность большего счастья и полноценной самореализации в других странах, а не в России.

Эльмара ФАУСТОВА,
канд. философ. наук,
ст. науч. сотр. ЦСИ МГУ

Примечание редакции.
Именно этим, по всей видимости, объясняется повышенный интерес западных специалистов к "российским мозгам". Утечка последних набирает все большую и большую силу.

Завершился конкурс, объявленный газетой "Татьянин День" в № 11. С 15 марта по 30 июня мы получили много интересных материалов, написанных, в основном, в жанре статьи. Победителя определяло жюри, в состав которого вошли: Вячеслав Аникеев, доцент кафедры зарубежной печати и литературы журфака МГУ; священник Владимир Вигилянский, преподаватель Института православной журналистики; Александр Волков, преподаватель риторики, доцент филфака МГУ; Олеся Николаева, писатель, преподаватель кафедры поэзии Литинститута; Сергей Чапнин, главный редактор информационного агентства "Метафразис"; Владислав Томачинский, главный редактор газеты "Татьянин День".

Членам жюри предлагалось проставить оценки: лучшему материалу — 3 балла, второму по уровню — 2 балла, третьему — 1 балл. Превосходство в сумме баллов должно было выявить победителя. Им стала студентка журфа-

ка МГУ Елена УХОВА, которая набрала 18 баллов (все поставили ее на первое место). Ее эссе "Грязные деньги" мы вам и предлагаем. Второе место занял материал аспиранта Института мировой литературы Георгия Давыдова "Афины и Иерусалим" (тема "Университет как ценность"), набравший 7 баллов. Третье место — статья студента Свято-Тихоновского богословского института Дмитрия Горбунова "Символ и имидж в массовой культуре" (6 баллов). Их мы предполагаем опубликовать в следующем номере.

Поощрительными призами, помимо этих материалов, будут отмечены статьи Р. Дофина "Культура, понимаешь!" (1 балл) и Зои Тихомирновой "Откровения первокурсницы" (1 балл). Награждение победителя (\$ 150) и призеров состоится на вечере газеты "Татьянин День", который пройдет в конце октября на журфаке МГУ в рамках празднования 50-летия факультета.

ГРЯЗНЫЕ ДЕНЬГИ, или Незримая свобода за окном

НЕ ПОМНЮ, когда это было. Когда-то тогда. Глубоким утром. В час, когда замирал голосок будильника, засыпал накричавшийся младенец, и поднималось солнце, и румянились окрестные дома. За окном рождался мягкий, шершавый звук, который мы впитывали сквозь сон. Мы дышали им. Вздох — взмах метлой. Метла уходила дальше, и это значило, что ночь далеко, день на пороге и улица будет чистой.

Я не знаю, почему так обаятельно бывает прошлое. Никто, наверное, не знает. Но вчерашний невидимый дворник, бормотание метлы летом, звонкая лопата зимой — ушли слишком далеко. А теперь я открою вам тайну. Вы сами заметили: раньше дворников было больше. Но это не всё. Те, кто видел дворника в лицо, помнят: очень часто тот был молод, бороды не носил, дворняжку угощал бутербродом и работу заканчивал рано. Так вот, этим дворником был студент. Или студентка — прекрасная дворничиха. О них сочиняли сказки. Детские. По-

мню одну такую, про второкурсника, который жил на чердаке, пас звезды и влюбился в дворничиху Ниночку. Ниночка, правда, пока не училась, только готовилась — на вечернее, при всем при этом была немножко ведьма. Старая сказка, конца 70-х. Конечно, не все могли в нее попасть. Для этого нужно было вставать рано, утро проводить деятельно и нуждаться в деньгах. В пыльных, майских деньгах, с тополиным пухом и каштановым сором, в листопадных, сентябрьских, когда любой двор пахнет дымом и опавшая медь превращается в уголь, наконец, в зимних, морозных деньгах, жестких, как скипевшийся снег. Да и вообще, место дворника надо было успеть занять. Путем честной конкуренции или бессовестного блата.

Время шло, разными были погода и времена года. Деньги были одни — грязные. Они же трудовые и честные. Дворниками становились иногородние абитуриенты, "хвостатые" студенты, лишённые сессии за какой-то должок, взаимно

влюбленные студенты, хлопотливо строящие гнездо, и несчастно влюбленные — чтобы забыться в земном труде. Уважал работу дворника мехмат, физфак, и вообще технари. Реже шли в дворники философы и музыканты. Ну, мы знаем, кто в это же время сидел в котельнях и сторожил склады, а по ночам писал песни. И, наверное, есть в этом какой-то смысл. 80-е не давали молодым спать, молчать и стареть.

Не каждый мог позволить себе роскошь репетиторства или тем паче переводы. Но если жаждешь перемен — мети дворы, разгружай вагоны: физический труд укрепляет психику. Раскольникова с его частными уроками живо бы перевоспитали. Да, приработки никогда не были большими и легкими. Но был у них один плюс, лишней нолик: присутствие той незримой, как дворник за окном, свободы, благодаря которой они превращались в настоящие. Даже когда они стали смешными, как стипендия. То есть сейчас. 90-е — время собирать

камни, стричь капусту, ловить бабки. Определения для них — вы заметили? — сейчас нет. Чистые, грязные, ясные, темные — все это условности. Можно проводить избирательную кампанию, продавать гербалайф, играть в казино или работать в нем, охранять коммерсанта или оказывать ему более приятные услуги — везде дорога молодым. Никто не заставляет идти на субботник, платить взносы, “вступать в ряды” — что там еще? Кончился насильный альтруизм. Но последние из молодых могикан остались.

Я бы в это не поверила, не знай одного такого лично. Его дворницкая вотчина — территория одного НИИ. Игоря ра-

ботники института знают и уважают — вздыхая, говорят, что снаружи в НИИ больше порядка, чем внутри. С другим молодым дворником крепко дружит одна моя знакомая. То есть, она не знала сначала, что Иван еще и подметать умеет — но когда увидела, как он это делает: метла, напор, горящий взор опричника, — поняла, что такие люди нигде не пропадут. Правда, сейчас Иван признается, что мести соседний переулок за 400 тысяч рублей — скорее привычка, потому что начал делать это еще школьником. “Вот, представь, мама перед работой убирает во дворе, через день отец, а потом ты. И так весь восьмой класс... Потом по утрам уже невольно

чего-то не хватает”. Представляю. И у меня были такие одноклассники — у кого их не было? Сейчас они чьи-то однокурсники. Подрабатывают? Не то слово, работают, еще как. Принимают звонки в пейджинговых компаниях, ведут занятия шейпингом, продают бижутерию и скоро, на днях, — таинственно сообщают мне — устроятся в банк. Вот такие денежки. Но мы с вами, как нумизматы, ищем те древние, пыльные, не-престижные — за тот самый шо-

рох, будивший нас по утрам. Вот сейчас дворник обернется, и мы узнаем его непременно — однокашник. В Турчаниновском переулке. На Большой Академической. Далеко или близко.

Летом дворнику много работы: все РЭУ в этом признаются — но только если кто-то об этом спросит. Если кто-то захочет им быть — дворником. Ничего невероятного в этой идее нет. Работа по утрам — вредная, трудноизлечимая привычка. Юные дворники и садовники не вымирают как класс. Главное — застолбить участок! По конфиденциальной информации одной второкурсницы-дворничихи, жить веселее, если на вашей территории разместились какие-нибудь коммерческие структуры, фирмы или магазины. Они поощряют энтузиазм дворника, просят его, по сдельной цене, скосить лопухи вокруг “делового центра”, покрасить белилами пару деревьев и полить газон. И вот уже косит, косит будущий Лев Николаевич лопухи, и катит мимо птица-тройка с трехгранной звездой во лбу, и окончена сессия. Впереди свободный день, дождь сметет оставшуюся пыль, распустятся липы. И что с того, что получка — грязные, смешные, странные деньги, доставшиеся за ранний час, за жухлый мусор, за уставший мускул. Смешные — как и все честные, чистые деньги сегодня. Которые нельзя копить или хранить долго. Которые не мучают совести. Которые — всего лишь часть свободы, незримой свободы за окном.

Фото Игоря Палкина (ТД-фото)

В зеркале асфальта

Елена УХОВА,
студентка журфака МГУ

“Главной темой вашей газеты должна быть жизнь Университетской домово́й церкви”, — сказал на презентации “ТД” в ноябре 1996 года директор Греко-латинского кабинета Юрий Анатольевич Шичалин. Нынешним

летом, передавая нам публикуемую ниже статью, он отметил, что ее проблематика вполне отвечает этому пожеланию. Потому что в Татьянинской церкви отношение к классическому образованию особенно внимательное.

КЛАССИЧЕСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ И ПОЛИТИКА

Российский флаг как тоска по идеалу

Юрий Шичалин с ученицей

МЫ постепенно привыкаем и рассудком фиксируем, что флаг нашего государства, флаг России, — это флаг, на котором белое и голубое возвышаются над красным. Едва ли мы уверенно понимаем и действительно верим тому, что правильнее было бы считать так: не белое с голубым попирают красное, а белое равно осеняет голубое и красное.

И в самом деле, если припомнить, что по одному из толкований эти три цвета символизируют духовенство, аристократию и народ, мы едва ли всерьез поверим, что при теперешнем демократическом курсе нашей политики такая символика когда-нибудь станет отражать реальное положение дел в стране. Это действительное сочетание и иерархическое подчинение трех моментов в жизни общества скорее представляет собой некий идеал, природу которого мы с трудом представляем себе даже мысленно.

Причина этого — почти невероятная гомогенизация общества, которая разными путями достигалась и достигается как коммунистической уравниловкой, так и современными западными демократиями. И если сегодня ни один здравомыслящий человек не будет спорить с теми действительными достижениями демократизации нашего общества, с которыми мы уже сталкиваемся и плодами которой пользуемся, то осознать временный и несамодовлеющий характер этих преимуществ наряду с неизбежным пагубным характером деструктурированно-

го общества, какими бы путями это ни достигалось, — гораздо сложнее. Причем как раз в силу того, что образцы благотворной иерархичности социума для нас в живом опыте почти полностью утеряны.

Один из таких примеров — иерархическое устройство Церкви. Нам очень сложно понять, что именно в силу своей богоустановленной иерархичности отделенная от государства и находящаяся вне его — над ним — Церковь символически венчает флаг нашего государства. Совсем недоступна нам в непосредственном опыте иерархия государственной власти, учрежденной по Божьему установлению, а не по чьему бы то ни было произволу — для большинства это может представляться разве что бессмысленной мечтой Гоголя второго тома “Мертвых душ”. Именно отсутствие такого опыта и есть главный пагубный результат деструктурированного общества, к которому мы так или иначе привыкли.

Между тем явственный процесс идущего сегодня в России социального расслоения имеет свои не только отрицательные, но и положительные стороны. Если безусловно здоровая часть современного общества, которая доминирует во всяком поколении, сумеет культивировать свое превосходство над болезненным и уродливым в силу осознания своей приобщенности подлинному истоку всякой жизни, — тогда преимущества иерархии проявятся в государстве в создании того самого среднего слоя, представители которого только и могут по существу заниматься политикой. То есть заботиться об обществе в целом ради того лучшего, что в нем есть, и не посягать в своих притязаниях на то, что человеку решительно недоступно. Разумею под последним знание хода мировой истории в целом, мнимое понимание которого провозглашает и оправдывает бесцеремонное вмешательство в жизнь любого отдельного человека и народа.

Одно из средств формирования такого среднего класса — правильно построенное образование, необходимое как раз для тех, кто осознает своим призванием заботиться о лучшем в народе — то есть в тех, кто родился

вчера, растет сегодня, а завтра сам возьмется за управление государством. Соответствующие образовательные институты некогда назывались в России гимназиями и лицеями. Специальное внимание в нижеследующем изложении — классическим гимназиям.

КЛАССИЧЕСКАЯ ГИМНАЗИЯ — это давно забытое в России учебное заведение, которое некогда готовило к поступлению в университет на любые факультеты; это учебное заведение, в программу которого входили древние языки и сильная математика (то есть равное внимание уделялось тому, что мы называем гуманитарными и точными науками), а также — Закон Божий.

Знание древних языков необыкновенно цивилизует учащегося и с самого детства дает ему исключительный опыт развития социальности, то есть умение общаться с другими людьми, причем на самом высоком уровне. Привычка со школьной скамьи ценить и правильно интерпретировать таких серьезных собеседников, как Платон и Ксенофонт, Цицерон и Цезарь, читать по-гречески Септуагинту и Новозаветные тексты, быть приобщенным к творениям Отцов Церкви в оригинале, — такая привычка решительно повышает требовательность к себе в самом важном и ответственном деле: уважительном и достойном отношении к собеседнику. А им оказывается прославленный в веках военный и политический деятель, философ, пророк, святой.

Помимо этого гимназист приучается воспринимать мир традиции из первых рук и самостоятельно ориентироваться в его ценности. В русских гимназиях греческий язык открывает, кроме того, подлинную основу формирования нашего родного языка как языка богословия, философии, истории, науки.

Если учесть, что наряду с древними изучаются как языки живого реального общения три новых языка и уже на этой базе изучается история и литература, — становится ясно, что даже этот первый блок могут под руководством очень хороших педагогов освоить только очень способные дети.

В классической гимназии традиционно силен и другой блок: математические и естественные науки, впервые созданные теми же греками. Благодаря этим наукам получает развитие рациональное начало, которое позволяет решать сложные задачи совсем другого характера. Классическое образование европейского типа безусловно предполагает развитие данного начала в его полноте, но исключает его преимущественное и тем более исключительное развитие.

Знакомство учеников с древними языками позволяет преподавателю точных наук не думать о терминологии, которая строится на греческих и латинских корнях, а преподавателю биологии — сразу давать наряду с русскими латинские названия животных и растений. Это облегчает ученику усвоение точных и естественных наук, но предполагает наличие у него способностей к этим наукам и умение их применять, — в частности, в тех же гуманитарных науках, например лингвистике.

Но в настоящей классической гимназии обязательно должен быть и третий блок дисциплин, позволяющий полноценно сформировать ученика: они традиционно объединяются под общим названием Закон Божий. Сюда входят Священная история и история Церкви, толкование Священных книг Ветхого и Нового Завета, элементы литургики, знакомство с другими вероисповеданиями, а также церковное пение.

Закон Божий в российской гимназии должен быть обязательным предметом потому, что благодаря предметам этого цикла для учеников впервые в ясном свете открывается русская и европейская история, русская культура с ее неповторимой архитектурой, иконописью, литературой, а для кого-то — впервые может открыться и полнота церковной жизни. Россия всегда была православной страной: именно поэтому в ней так полно были представлены и другие вероисповедания, тогда как всякого рода шовинистические, националистические и прямо фашистские тенденции суть результат дикости и в буквальном смысле слова сатанинской ненависти к подлинной духовной культуре.

Получившие такое образование в России только и могли претендовать на университетское образование, а вы-

пускники университетов составляли ту прослойку образованных людей, из которых преимущественно рекрутировались администраторы и политики...

ЧТОБЫ понять все это не теоретически, а на практике, то есть чтобы на основе понимания сделать конкретные практические шаги, — требуется определенная широта взгляда и прирожденная культура, которая в любом государстве формировалась и формируется постепенно. А эта широта и культура нам нужны сейчас: если она есть у чиновника — он поддержит хорошие

стенка, 32), 1-я мужская классическая гимназия (Волхонка, 16), Классическая частная женская гимназия Фишера (Пречистенка, 36), Гимназия Московского общества преподавателей (2-й Обыденский пер., 14), Гимназия Констан (2-й Обыденский, 9), Частная женская гимназия Арсеньевой (Пречистенка, 12)...

А рядом были Лицей цесаревича Николая (Крымский пр., 2), Александро-Мариинский институт (Пречистенская наб., 11) и другие. Все они вкладывали свою лепту в тот неповторимый облик Первопрестольной, который то там, то здесь начинает угадываться вновь...

Но восстановить классические гимназии — эту особую и неповторимую примету центра Москвы — и вновь воссоздать сам тип уничтоженного у нас классического образования оказывается совсем не проще, чем вновь возвести разрушенные храмы.

В чем специфика этого типа образования и почему мы должны с таким вниманием относиться к его восстановлению? Я думаю, некоторые примеры как недавней, так и очень давней истории помогут ответить на этот вопрос.

(Окончание следует)

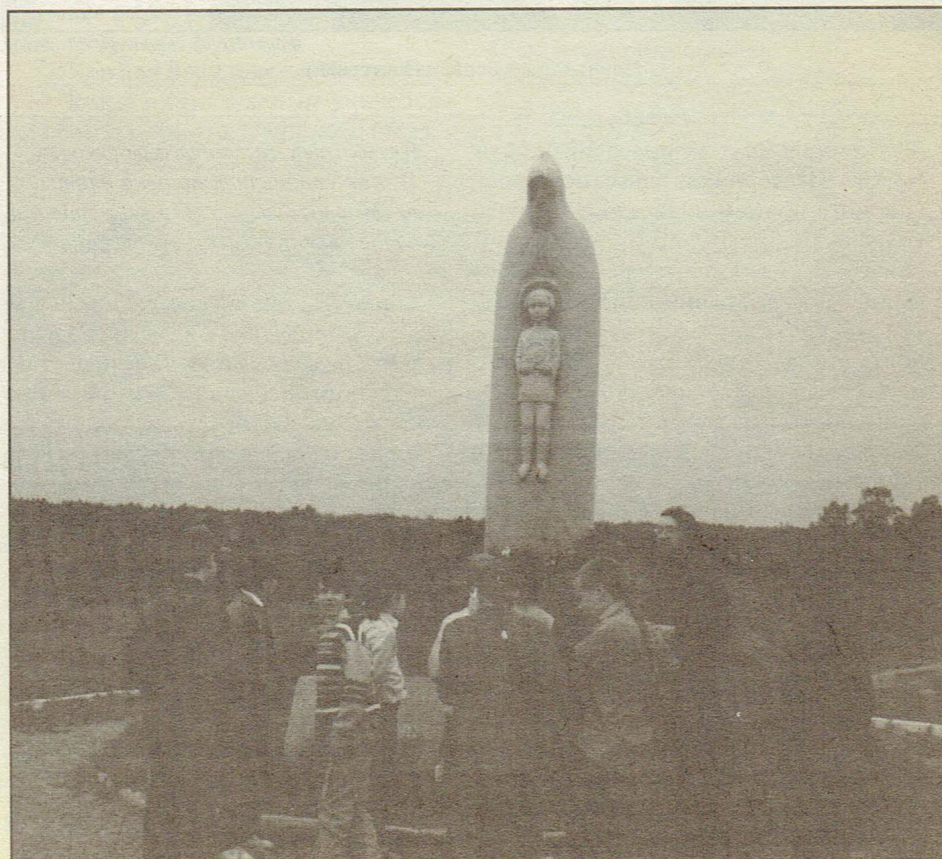
Юрий ШИЧАЛИН,
канд. филол. наук,
выпускник филфака МГУ

Почему в Европе, Америке, Японии и даже далекой Австралии развивается тот тип образования, которым некогда могла гордиться Россия?

Юрий Шичалин

школы, а классические гимназии в особенности; если она есть у родителя — он непременно постарается отдать свое способное чадо в гимназию и, как о своем собственном, будет заботиться об уровне классического образования в стране.

В самом деле, до революции только в самом центре Москвы, в районе Остоженки, Пречистенки, Волхонки находились шесть гимназий: Классическая гимназия Поливанова (Пречи-

Священник Максим Козлов с учащимися классической гимназии в Радонеже

“Размышления о русской культуре” — так называется новый цикл, который мы открываем в этом номере. Предполагается, что это будут беседы с людьми, так или иначе причастными искусству. Беседы о смысле творчества, о цели искусства в контексте христианского мировоззрения, о поэтах, писателях, художниках прошлого и настоящего. И поводом для начала этого цикла послужат материалы, собранные редакцией в день памяти Бориса Пастернака в Переделкино.

Именно там, на “маленькой родине” поэта находится церковь Преображения Господня — Патриаршее подворье,

где 37 лет назад отпевали Бориса Леонидовича. В нынешнем году в день его смерти, 30 мая, в этом храме служили панихиду пасхальным чином несколько священников: игумен Владимир (Зорин), протоиерей Валентин Асмус, иерей Артемий Владимиров, иерей Владимир Вигилянский из Татъянинской церкви. На панихиде пел Татъянинский хор. Перед ее началом игумен Владимир, настоятель Подворья, “под сводами этого древнего храма, где Пастернак много раз молился, черпал вдохновение для своего творчества”, прочел слово Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия.

“ГИБЕЛЬ ВСЕРЬЕЗ”

Размышления на могиле Пастернака

Фото Игоря Палкина (ТД-фото)

Панихида по Борису Пастернаку

“Сегодня мы отмечаем день памяти Бориса Пастернака, известного российского поэта и писателя XX столетия. Он родился в интеллигентской семье и жил в тяжелые времена поругания и преследования христианства...

Глубокие религиозные переживания поэта оказали существенное влияние на его выдающийся талант, вновь и вновь подтверждая, что только осененная верой творческая деятельность человека — будь он литератор, музыкант или живописец — способна в совершенстве раскрыть заложенные в нем от Бога дарования...

С живой верой в Спасителя и с искренним страхом Божиим написаны поэтом следующие строфы о Господе в стихотворении “Гефсиманский сад”:

*Ты видишь, ход веков подобен притче
И может загореться на ходу.
Во имя страшного ее величия
Я в добровольных муках в гроб сойду.*

*Я в гроб сойду и в третий день восстану,
И, как сплавают по реке плоты,
Ко Мне на суд, как баржи каравана,
Столетия поплывут из темноты.*

Борис Пастернак скончался 30 мая 1960 года, после исповеди, и отошел в мир иной, дабы, как и все, предстать перед лицом Всевышнего и дать ответ за прожитую жизнь. Мы же знаем, что Господь, творя Свои Суды, всегда смотрит на устройство сердца человеческого.

У Бориса Леонидовича Пастернака было любящее и ранимое сердце поэта, неизменно открытое и сострадающее всякой чужой боли.

Его труды и христианская в них тематика достойны самой искренней благодарности и признательности со стороны наших современников.

Вечная ему память!

**Патриарх Московский и
всея Руси АЛЕКСИЙ II**

Организатором этой панихиды, совершенной в день смерти поэта в храме, где его отпевали, выступил Андрей Вознесенский. Мы обратились к нему перед началом службы с просьбой ответить на несколько вопросов.

— Андрей Андреевич, чем является для Вас Пастернак?

— Пастернак для меня является всем. Если бы не он — и судьба моя сложилась бы не так. Он был и мой мэтр, и учитель, и идеал жизни. С 14 лет я к нему ходил, и это было моим университетом. Пастернак был последним гением XX века. Я думаю, что если брать вообще мировую литературу, с которой я тоже знаком: почти всех крупных художников я видел, — то Пастернак будет первым и в ней.

Я хорошо помню этот день похорон ровно 37 лет тому назад. Было такое же яркое солнце, синее небо, и на его фоне несли гроб. Среди прочих нес Андрей Синявский. Было еще несколько писателей: Булат Окуджава, Паустовский, Боков, Асмус, Наум Коржавин, — еще парочка человек и все. Остальные писатели сидели под кроватями, стуча зубами от злости и страха. Некоторые прислали своих жен. В общем, это было позорно.

— Мне кажется, что сам духовный путь Пастернака нам сейчас особенно важен, он является неким символом для интеллигенции.

— Да. Он был далек от политики, и в этом была его великая политика, внешне он был очень скромно, не устраивал скандалов и дебошей. Была в нем интеллигентность — настоящий русский интеллигент, — образованность, тонкая культура во всем сквозили — то, что сейчас теряется, чего не хватает нынешним кумирам.

— Как Вы оцениваете то, что он больше стремился к православию, к Церкви в последние годы своей жизни?

— Это и был итог его жизни — христианский. Интересно, что когда я был

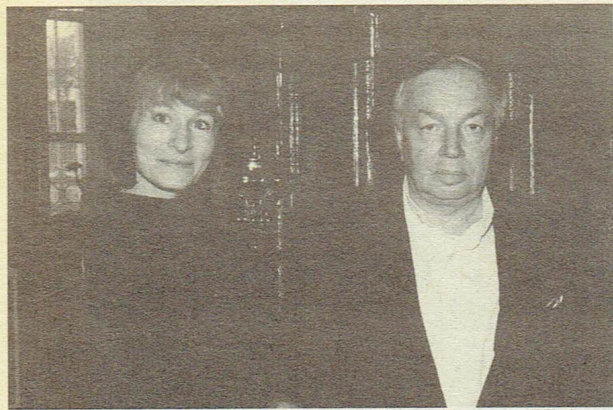

Фото Игоря Палкина (ТД-фото)

Олеся Николаева и Андрей Вознесенский
в храме святителя Филиппа в Перedelкино

в Иерусалиме, то увидел, что у него точно, документально эти тропиночки описаны, хотя он никогда не был там. И для меня христианство — самая близкая религия, путь к Богу.

И вот еще, было такое: наша почта не знала, кто такой Патриарх, и, случилось, письма, адресованные Патриарху, приходили Пастернаку. Он радовался, показывал мне эти письма: “Видите, какая ошибка мистическая”, — то есть он был патриархом русской культуры. И сейчас в послании Патриарха наша Церковь впервые обращается к такому культурному феномену — это прекрасно и для Церкви, и для Пастернака.

“Природа, мир, тайник вселенной”

После панихиды в храме собравшиеся отправились на могилу Пастернака, где была совершена заупокойная лития. Краткое слово после нее сказал священник Артемий Владимиров, выпускник филологического факультета МГУ.

Под сенью кладбищенских деревьев душа каждого человека, независимо от его нравственного, духовного опыта выходит из-под гнета житейских, суетных, иногда циничных мыслей, оказываясь способной внимать голосу совести, голосу вечности. Особенно убедительно и глубоко звучат на кладбище слова Священного Писания, слова святого Иоанна Богослова, который открывает завесу земного бытия и обращает наши очи к вечности. “И увидел я великий белый престол и Сидящего на нем,” — повествует он о грядущих судьбах мира, — “Тогда отдало море мертвых, бывших в нем, и смерть и ад отдала мертвых, которые были в них; и судим был каждый по делам своим”. Действительно, как говорит Тютчев:

*Когда придет последний
час природы,
Состав частей
разрушится земных:
Все зримое опять
покроют воды,
И Божий лик
изобразится в них.*

Наступит тайна всеобщего Воскресения, каждый во мгновение ока сможет вспомнить свою жизнь, наши слова, деяния, взоры, помышления, чувства будут открыты всей Вселенной. И те, кто действительно вложили во время краткой земной жизни всю свою человеческую любовь, веру и надежду в дела свои, те, кто действительно стремился поделиться с ближним сокровищами своей души, увидят, что дела их соделаны в Боге, если сама их мысль была оплодотворена стремлением служить Богу на земле.

И вот сегодня мы молились об оставлении грехов раба Божьего Бориса, благодаря его за то, чем он за время земной жизни поделился с нами. Наверное, у каждого из нас в сердце есть благий свет его любви, коль скоро мы собралась молиться о его душе. Христос воскрес!

Чайка на взморье

После этого мы задали отцу Артемию несколько вопросов.

— Чем для Вас является Пастернак?

— Когда я был зеленым университетским птенцом и душа моя была в поиске, мне как-то попался “Доктор

Живаго”, которого еще нельзя было читать открыто. Я, быть может, прошел мимо подводных камней, которые есть в этом произведении, но чтение самого романа и стихотворений из него составляли мою мысль подниматься к Богу, размышлять о судьбах души человеческой под знаком вечности. И впоследствии я для себя решил, что это была одна из вех на моем пути воцерковления. Господь сами ошибки наши часто обращает во благо. Неполезное проходит мимо души, а плодотворное начинает ее питать. Так что я с благодарностью вспоминаю имя Бориса Леонидовича.

— Часто говорят, что прошлый век — Пушкин, Достоевский — это была христианская литература, а в литературе XX века этого уже не хотят видеть. Что Вы думаете об этом?

— Меняются эпохи, вкусы, но остается человеческая душа, которая вчера летела птицей в небеса, а сегодня с переломанными крыльями лежит, словно чайка на взморье, и не может подняться в воздух. Но, так или иначе, писатели, которые выросли на этой земле, не могут не мучаться главными вопросами человеческого бытия; не ставить перед читателями вопросы о его смысле, о Боге. Конечно, произведения XX столетия ближе сердцу современного человека, пытающегося пробраться сквозь глубину заблуждений и выбраться к свету Божьему.

*Природа, мир, тайник вселенной,
Я службу долгую твою,
Объятый дрожью сокровенной,
В слезах от счастья отстою!*

Борис Пастернак

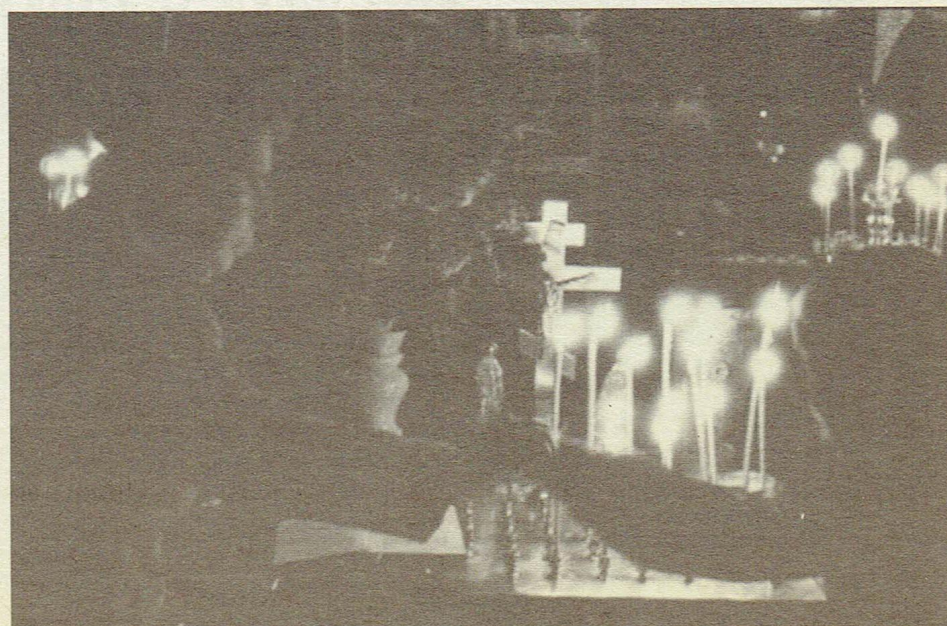

Фото Игоря Палкина (ТД-фото)

“Ход веков подобен притче”

АВГУСТ

*Как обещало, не обманывая,
Проникло солнце утром рано
Косою полосой шафрановою
От занавеси до дивана.*

*Оно покрыло жаркой охрою
Соседний лес, дома поселка,
Мою постель, подушку мокрую
И край стены за книжной полкой.*

*Я вспомнил, по какому поводу
Слегка увлажнена подушка.
Мне снилось, что ко мне на проводы
Шли по лесу вы друг за дружкой.*

*Вы шли толпою, врозь и парами,
Вдруг кто-то вспомнил, что сегодня
Шестое августа по-старому,
Преображение Господне.*

*Обыкновенно свет без пламени
Исходит в этот день с Фавора,
И осень, ясная как знаменье,
К себе приковывает взоры.*

*И вы прошли сквозь мелкий, нищенский,
Сквозной, трепещущий ольшаник
В имбирно-красный лес кладбищенский,
Горевший, как печатный пряник.*

*С притихшими его вершинами
Соседствовало небо важно,
И голосами петушиными
Перекликалась даль протяжно.*

*В лесу казенной землемершею
Стояла смерть среди погоста,
Смотря в лицо мое умершее,
Чтоб вырыть яму мне по росту.*

*Был всеми ошутим физически
Спокойный голос чей-то рядом.
То прежний голос мой провидческий
Звучал, не тронутый распадом:*

*“Прощай, лазурь Преображенская
И золото второго Спаса.
Смягчи последней лаской женскою
Мне горечь рокового часа.*

*Прощайте, годы безвременницы.
Простимся, бездне унижений
Бросающая вызов женщинам!
Я — поле твоего сраженья.*

*Прощай, размах крыла расправленный,
Полета вольное упорство,
И образ мира, в слове явленный,
И творчество, и чудотворство”.*

Борис Пастернак
1953

Пастернак в Переделкино

ПОЧЕМУ Я СЧИТАЮ ПАСТЕРНАКА ХРИСТИАНСКИМ ПОЭТОМ

Во-первых, у Бориса Пастернака было — и это можно утверждать без преувеличения — православное отношение к творчеству. В письме начинающему поэту Марку Ватагину — оно было напечатано в 90-е годы в “Огоньке” — он высказывается о поэтическом вдохновении вполне в духе Григория Паламы. Суть его рассуждений сводится к тому, что поэзия не есть плод развития неких литературных способностей, заложенных в детстве, не есть некое качество, полученное в результате количественного накопления усилий и навыков, но — весть об ином порядке бытия, о преображенном мире, о царстве идеальных ценностей. Вдохновение, приносящее поэту эту

весть, есть чудо, дар Божий, и поэт при нем — только распорядитель, но никак не обладатель и собственник.

Во-вторых знаменитый святоотеческий афоризм “Пролей кровь и получишь Дух” был открыт Пастернаку в опыте самого его творчества, которое являлось для него реальным духовным подвигом, сопровождавшимся “борением с самим собой”. И это не столько художественный образ, сколько сама реальность жизни в слове:

*Когда б я знал, что так бывает,
Когда пускался на дебют,
Что строчки с кровью убивают,
Нахлынут горлом и — убьют.*

*От шуток с этой подоплекой
Я б отказался наотрез:
Начало было так далеко,
Так робок первый интерес.
Но старость — это Рим, который,
Взамен турусов и колес,
Не читки требует с актера,
А полной гибели всерьез!...*

Эта “полная гибель всерьез” — все та же смерть зерна, которое, если “*нав в землю, не умрет, то останется одно, а если умрет, то принесет много плода*” (Ин. 12:24).

И, наконец, та “неслыханная простота”, в которую впал “поздний” Пастернак, уже сознательный христианин, и есть умаление в стихе всего изощренно-индивидуалистического, прихотливо-вкусового, чтобы сквозь словесную оболочку воссияла “лазурь Преображенская и золото второго Спаса”.

А в-третьих, если мы вспомним, что Пастернак родился в еврейской семье, что именем его отца названа одна из Иерусалимских улиц — и это, должно быть, не просто так, — если вспомним, что сам поэт жил в эпоху откровенного богоборчества и куда более страшного метафизического и бытового безбожия, когда верить во Христа было не только опасно, но для интеллигент-

ного человека и дико, и неприлично, то евангельские стихи Пастернака звучат для нас исповеднически:

*Он отказался без противоборства
Как от вещей, полученных взаймы
От всемогущества и чудотворства
И был теперь, как смертные, как мы.*

Его литературное окружение воспринимало это как чисто литературные аллюзии, как экзотику, вроде конквистадоров Гумилева, как поэтическую выходку.

Один из друзей поэта в своих воспоминаниях так и писал о христианстве Пастернака, как о поэтической позе, — настолько это казалось ему невероятным. Но никакая поза, никакая — даже самая искусная стилизация — не могут сымитировать подлинность христианского мироощущения поэта, явленного в слове.

Ахматова, по воспоминаниям жены С.Л. Франка, говорила: “Про Церковь спрашивайте у Бориса: он все это знает лучше, чем я”. Для них он был церковным человеком. Как говорил Вересаев, слухи про Пушкина не могли возникнуть о Гоголе. Так вот, про Пастернака ходили невероятные слухи, будто он был старостой в передел-

кинском храме — про Федина или про Фадеева такого не рассказывали, хотя они жили тут же рядом.

У Пастернака есть стихи о Евангелии, которые давно были опубликованы, но мало кто тогда понял, о чем они. Вот первые две строфы:

*Ты значил все в моей судьбе,
Потом пришла война, разруха,
И долго, долго о Тебе
Ни слуху не было, ни духу.
И через много-много лет
Твой голос вновь меня встревожил,
Всю ночь читал я Твой Завет
И как от обморока ожил.*

...Пятнадцать лет назад я встречала Пасху в Пустыньке старца Серафима в глухом поселке Ракитное. Один местный священник — человек очень простой — позвал нас с друзьями к себе на трапезу. Узнав, что я пишу стихи, он порывлся в столе и достал оттуда ветхий, исписанный большими буквами лист. “На, прочитай! — радостно сказал он. — Вслух, чтоб для всех!” Я прочитала.

Это было пастернаковское “На Страстной”.

Олеся НИКОЛАЕВА

Фото Игоря Палкина (ТД-фото)

Пасхальной ночью 27 апреля 1997 года, по дороге домой после праздничной Литургии, в лесу в районе Рублевского шоссе был убит алтарник храма Рождества Пресвятой

Богородицы в Крылатском Алексей Нестеров. Похороны состоялись 2 мая на Востряковском кладбище при небывалом стечении народа. А 3 мая ему должно было исполниться 15 лет.

ОБЫКНОВЕННОЕ УБИЙСТВО?

Некоторые подробности трагедии на Пасху 1997 года

КОГДА до нас донеслось известие об убийстве в пасхальную ночь церковнослужителя, первой мыслью было предположение, что это сделано сатанистами. Действительно, стеченные обстоятельства невольно заставляло вспомнить трагедию в Оптиной пустыни в ночь на Пасху 18 апреля 1993 года, когда в 6 часов утра после ранней Литургии произошло ритуальное

Алексей

убийство иеромонаха Василия (Рослякова) и двух иноков, Трофима и Ферапонта. На месте преступления тогда был обнаружен окровавленный меч с надписью “сатана 666”. После этого, ровно через год, накануне Пасхи, там же было совершено ритуальное убийство одного из паломников, на теле которого судебно-медицинская экспертиза установила 13 проколов в области сердца. В последние годы в прессе нередко сообщалось об осквернении кладбищ, храмов, поломанных крестах и других “приметах” сатанистов. Для выяснения подробностей случившейся трагедии мы отправились в Крылатское.

Церковь Рождества Пресвятой Богородицы расположена в удивительно красивом месте: она возвышается на вершине одного из холмов, с которых как на ладони, как “с крыльца” (отсюда, кстати, и название “Крылецкое”, данное этому селу при Иване Грозном) видна Москва. У подножья горы бьет источник, прозванный в народе “Святым колодецем”, на месте которого, по преданию, была явлена Рудненская икона Божией Матери.

Из рассказов прихожан мы узнали, что алтарника убили под утро, после ночной службы. По некоторым сведениям, когда его нашли, у него были “синяки на лице, разбиты почки, переломаны пальцы и рука, лицо было сильно изуродовано, нос перебит ногой всмятку — прямо отпечаток ботинка был виден, — ножиком по лбу прошлись”. А главное, по словам нескольких человек, у мальчика были выколоты глаза. И, действительно,

Алексея отпевали и хоронили с закрытым лицом, вернее, была закрыта материей верхняя часть лица.

И поползли по Москве слухи о ритуальном убийстве. Кто-то из прихожан вспомнил, что за неделю до Пасхи в храм заходили двое молодых людей, начавших плевать на икону. Смерть 14-летнего алтарника стремительно стала обрастать все новыми “подробностями”...

ЧТОБЫ уточнить обстоятельства трагедии, мы решили встретиться с сотрудниками милиции, расследующими это убийство. Вот что нам удалось узнать от оперуполномоченного УВД Западного округа И.А. Орлова, ведущего следствие по этому делу.

— Где и в котором часу произошло убийство?

— Это могло произойти в промежутке от 4 до 6.30 утра, предположительно, в пятом часу. Алексея нашли в лесном массиве рядом с Рублевским шоссе. Первый раз на него обратили внимание примерно в 6.30, но поначалу принимали за пьяного. Алексей еще был жив. Потом последовали звонки в скорую и в милицию, правда, анонимные, так как граждане боялись разбирательств. Около 10 утра приехала скорая помощь. В 15.00 в I-ой Градской больнице пострадавший скончался.

— Какие повреждения на теле были обнаружены?

— По результатам судебной медицинской экспертизы, следы побоев говорят о том, что Алексея жестоко избивали руками и ногами. Это 111 ст. УК, ч. 4: умышленное нанесение тяжкого вреда здоровью со смертельным исходом.

— Это правда, что глаза были выколоты?

— Черепно-лицевая травма. Никто глаза не выкалывал. Но повреждения облика были такими, что похороны из соображений эстетических, а также в связи с тем, что у семьи не хватило финансовых средств на реставрацию лица, проводились с закрытым лицом.

— Каковы мотивы? И можно ли говорить о ритуальном убийстве?

— Он был избит из чисто хулиганских побуждений. Предположительно, группой, скорее всего, молодежи. Тем более, что в ночь на Пасху народ гуляет и под утро возможно всякое. Может быть, кому-то не хватило на выпивку, либо еще что-то — хотя брать у него было нечего. Но каких-либо особенных фактов и обстоятельств, которые указывали бы на другие мотивы преступления, у нас нет.

— Вы сказали, что когда приехала скорая, он был еще жив. Он что-нибудь говорил?

Фото Евгения Рогова

— Он был жив, но находился без сознания. Повреждения такого рода, которые не дают возможности прийти в сознание.

— **За последние годы число преступлений среди молодежи, наверное, резко возросло?**

— В среде молодежи сейчас наибольшее распространение приобрела наркомания. Даже два года назад все было иначе: если раньше у нас были наркотики более мягкие: анаша, наркотики на основе конопли, самодельный опий, — то теперь идет в основном героин, причем в весьма немалых дозах. Не исключено, что и здесь мог участвовать наркоман.

— **Жестокость молодежных преступлений усилилась?**

— Усилилась. Правда, молодежь всегда отличалась жестокостью. Так, в прошлом году был случай, когда одиннадцатилетние забили мужчину камнями. Старшей из них, девчонке-наркоманке — 15 лет.

— **Бывали ли ранее в Крылатском случаи ритуальных убийств?**

— На территории, обслуживаемой УВД Западного округа такие случаи в настоящее время не известны. Ничего скандального и сенсационного здесь вообще и близко нет — это обычный в наши дни случай, роковое стечение обстоятельств.

ДА, с точки зрения, сторонних наблюдателей, пожалуй, это можно расценивать как “обычное” преступление. Правда, на наш взгляд, сам факт убийства на Пасху, да еще церковнослужителя, не может быть “обычным” и является событием для всей Церкви. Поэтому нас интересовало мнение священнослужителей.

— Некоторым истерично настроенным людям, конечно, очень бы хотелось видеть в этом ритуальное убийство, — говорит отец Андрей Смирнов, священник храма в Крылатском. — Однако утверждать такие серьезные вещи можно только тогда, когда есть конкретные факты и доказательства. Фактов, что это сатанисты, у нас пока нет. Однозначно можно сказать, что Господь не дает человеку пострадать случайно: независимо от того, от чьей руки погиб Алексей, в этом есть Промысл Божий.

— **Не могли бы Вы немного рассказать об Алеше?**

— Я его знаю в этом храме уже лет шесть. Когда только еще открылась воскресная школа, он был одним из первых учеников. У нас есть даже фо-

тография, где стоит он, в стихаре, совсем маленький мальчишечка. Вспоминается один случай, который показывает, что как человек он уже определился. Это было прошлой осе-

Самый маленький на первом плане — Алексей, 1992 год

ню: Алеша сидел около дома с приятелем, подошла компания — может, металлисты, может, еще кто-то — и потребовали, чтобы те сняли кресты. Его товарищ снял, Алеша отказался. И их побили (кстати, тому, который снял крест, попало еще больше, чем Алексею).

— **У людей нецерковных сразу может возникнуть вопрос: Алеша верил в Бога — почему же Бог его не защитил, нет ли в этом несправедливости?**

— Читайте Евангелие: “*Если кто хочет идти за Мною, отвергнись себя, и возьми крест свой, и следуй за Мною*”, — говорит Господь. Христос его принял...

— **Но ведь, как кажется, Бог должен хранить верующих, тем более церковнослужителей, от всяких неприятностей и опасностей?**

— Душевный человек желает сохранить свое здоровье, свою жизнь. Но христианин старается стать духовным человеком. А духовный человек прежде всего стремится возлюбить Христа, прийти ко Христу. Бесполезно пытаться переубедить неверующего, что и в страданиях есть свой смысл. И потом, что значит “защитить”? Помните, сколько было тысяч христианских мучеников, и никто не был “защищен”! А преподобный Серафим Саровский — как его там избили, изуродовали! Никто же его не “защитил”. А тысячи новомучеников и исповедников российских?! “*И будете ненавидимы всеми за имя Мое*”. Наоборот, попустил Гос-

подь — значит это, видимо, нужно. Почему после службы Алеша сразу ушел из алтаря? Обычно у нас сначала уходит настоятель, потом расходятся все остальные, идут на трапезу. В этот раз, помню, еще настоятель был в храме, освящал куличи, а он перекрестился, поклонился святому Престолу и сразу куда-то пошел. Что его вело навстречу смерти?..

— **Кто-то сказал “в раю не распятых нет”. Выходит, путь христианства отнюдь не исключает перспективы страданий?**

— Путь христианства, если христианин живет правильной жизнью, неизбежно приведет человека к несению какого-то креста, более или менее тяжкого. Другого не может быть, потому что это следование за Христом. Вот два пути: или тебя будут гнать извне, или сам себя будешь гнать, — или мученик, или преподобный. Кстати, на следующий же день после похорон Алексея, в субботу, в нашем храме произошло удивительное со-

бытие: одна из певчих случайно нашла старинную икону Успения Божией Матери с частицами мощей семи Киево-Печерских святых.

КАК РАССКАЗЫВАЮТ прихожане храма, они не помнят, чтобы когда-либо еще бывало такое стечение народа, как на этих похоронах. Отпевание — праздничным пасхальным чином — совершали пятеро священников. И, как говорят, горечь трагедии тогда смешивалась с радостным чувством Воскресения Христа.

А рядом с гробом стояли мать Алексея, его братик и сестра. Стояли молча, без истерики и рыданий, только тихо молились и подпевали детскому хору из Алешиной воскресной школы. Глядя на эту исхудавшую женщину, изредка бросавшую скорбную улыбку на недвижно покоившегося в стихаре Алексея, мы невольно вспоминали евангельское пророчество, обращенное к Богородице: “*И Тебе Самой оружие пройдет душу*”.

А детский хор все пел и пел: “Христос воскрес из мертвых, смерть поправ и сущим во гробех живот даровав”...

Потом, встретившись случайно с Людмилой в Троице-Сергиевой Лавре, когда она подводила братика и сестренку Алексея к мошам преподобного Сергия, нам стало ясно, что только сильная вера помогла ей пережить эту страшную смерть сына. “Алеше сейчас там ничего не надо.

ПЕРСПЕКТИВА ЛИБЕРАЛЬНОГО СЮСЮКАНЬЯ

Деятельность священника Георгия Кочеткова давно уже обсуждается не только в церковных, но и в светских кругах. Особенно обострилась полемика после скандального случая в храме Успения в Печатниках (см. статью на стр. 29) и запрещения отца Георгия в священнодействии. Корреспондент "ТД" обратился с вопросом к известному богослову и публицисту дьякону Андрею Кураеву, выпускнику философ. ф-та МГУ.

— Чем вызвана столь яростная полемика средств массовой информации со всеми противниками отца Георгия Кочеткова?

— Во-первых, у членов его прихода более свободный доступ в СМИ, чем у людей, которые придерживаются иных позиций. И понятно, почему. Потому что большинство московских изданий — эфирных и печатных — являются этаками "глашатаями реформ". Заодно они хотят реформировать и Церковь.

Во-вторых, мне кажется, что люди, которые в прессе и в общественном сознании поддерживают идею реформирования Церкви, осознанно или неосознанно лукавят. Когда надо пояснить, в чем смысл реформы, то они говорят: "Это для вашего же блага — чтобы больше людей приходило в Церковь, чтобы Церковь была более живой. Надо, чтобы Церковь изменилась". Из своего личного опыта я знаю, насколько можно доверять таким заявлениям. Я хорошо помню, как в годы советской власти то же самое говорили чекисты. Для того, чтобы добиться от церковных людей каких-либо уступок или компромиссов, они говорили: "Но это же для блага Церкви". Так что призывы к ускорению реформ хороши, если они исходят не от могильщиков.

А люди, которые поддерживают в прессе идею церковной реформации... Не думаю, что они всерьез озабочены пробле-

мой скорейшей евангелизации России. Скорее, наоборот. Здесь разыгрывается сюжет, знакомый любому человеку, внимательно следившему за событиями последних полутора веков на Западе. Особенно последних десятилетий. Там пресса уже традиционно настроена антицерковно. Она не выражает антицерковные настроения, но их сознательно формирует. Западные издания ищут лишь повода для того, чтобы укусить, скажем, католическую церковь. Когда начались первые конфликты такого рода, многие церковные писатели, иерархи, политики на Западе решили: "Действительно, в этих нападениях есть своя правда, есть свой смысл... Давайте попробуем изменить то, что требуют. Тогда у нас начнется диалог со светским миром, светской культурой, и люди к нам потянутся". Но после того, как прошла первая волна реформ, очень быстро выяснилось, что это было лишь прелюдией. Вначале заверяли: "Как только вы станете служить не на устаревшей латыни, а на французском, сразу же будет полный храм. И вы тем самым покажете, что Церковь способна к реформам, что она не заскорузлая, погрязшая в средневековом невежестве, и так далее". Церковь на Западе пошла на эти условия. Ну и что, волна критики спала? Ни в малейшей степени. "Хорошо, что

вы богослужения изменили. Теперь вам надо изменить ваш взгляд на вашу собственную историю. Давайте побольше покаяния, товарищи. Побольше самокритичности. С Галилеем разберитесь. Оправдайте всех еретиков. И вообще признайте, что вы все время грешили, грешили и грешили..."

Все необходимые дела были пересмотрены, извинения принесены. Казалось бы, теперь все нормально. Нет, ненормально. Теперь выдвигаются претензии уже вероучительного характера: "Откажитесь от вашей идеи, что только в Церкви спасение, откажитесь от монополии на истину. Смотрите на вещи шире. Признайте, что все пути к Богу равно хороши". Понимаете, дальше идти в этом покаянном выворачивании наизнанку, в этом заискивании перед либеральной идеологией просто невозможно. Чего только ни делали католики. Но все равно находился повод для того, чтобы их поставить в угол: "А вы аборт запрещаете, то есть нарушаете права человека". И вся пресса начинала это мусолить. Так что, если сопоставить российскую ситуацию с опытом западных христиан, то вывод будет не в пользу тех, кого в России называют реформаторами.

Интерес к приходу о. Георгия Кочеткова и его реформам — когда этот интерес поддерживается "черными", с христианской точки зрения, изданиями, которые наполнены проповедью порнографии, насилия, оккультизма, даже прямого сатанизма, откровенно антирусскими и антицерковными изданиями, — сам по себе

очень показателен. Я думаю, что поддержка Кочеткова, Борисова — это поддержка первой волны реформаторов. На самом деле, если Патриарх завтра скажет: "Я полностью с ними согласен и все то, что они предлагают, я с завтрашнего дня в обязательном порядке ввожу в Московскую епархию и в Московскую Патриархию", — это не означает, что на следующий день критика Церкви прекратится.

И последнее. Указанные священники постоянно говорят: давайте на западный опыт ориентироваться. И пресса так же о них пишет. Здесь какой-то странный обмен зрением происходит. Дело в том, что по критериям, принятым сегодня на Западе, они — священники-фундаменталисты. Это по российским критериям Кочетков, Борисов — модернисты и реформаторы. А если бы с аналогичными текстами и действиями они были священниками где-нибудь во Франции, то там их обвинили бы в самом радикальном фундаментализме. Именно потому, что там эти реформы уже далеко зашли и конечная цель стала очевидной. Мир очень жестко требует от Церкви принять чисто светскую, гуманистическую, либеральную, а в сущности — атеистическую систему ценностей.

С дьяконом Андреем Кураевым беседовал Михаил ПЕРШИН, аспирант философ. ф-та МГУ

Ему нужны только наши молитвы", — произнесла она тогда.

ЛЮБИТЕЛЕЙ дешевых сенсаций мы, пожалуй, будем вынуждены разочаровать: здесь мало "жареного", беспристрастное рассмотрение всех обстоятельств этой трагедии не дает оснований к разжиганию очередной истерии вокруг ритуальных убийств и других происков сатанистов.

Да, действительно, по некоторым данным, на территории Москвы действует ряд подпольных "церквей сатаны"; да, действительно, не раз бывали зафиксированы их преступления. Но все это выглядит лишь детскими играми в сравнении с грандиозной волной сатанизма общественного. Мы ведь каждый день с ним сталкиваемся — и ничего, как-то не обращаем уже внимания. Так, например, оказавшись на Лубянке, напротив "Детского мира", понаблюдайте за другим, тоже "детским", миром — миром несовершеннолетних наркоманов. Разве это не сатанизм? А когда, проезжая в метро, будете рассеянно разглядывать рекламные афишки российской водки, домов фо-

томоделей и презервативов из Франции, тоже задумайтесь — не сатанизм ли это? А то, что в некоторых родамах по ночам мамы выкидывают своих детей и в тех же родамах у некоторых новорожденных вдруг наблюдается абстиненция, то есть наркотическая ломка — разве все это не сатанизм? А когда сексуально озабоченное Министерство образования РФ предпринимает попытки ввести в школах половое воспитание, даже для малолеток, — это не сатанизм? И, наконец, когда "сатанист Якунин в черном маск-халате" (выражение одного из депутатов), возглавляющий Комитет защиты свободы совести, выступает от лица тоталитарных сект истцом к Русской Православной Церкви — это тоже не сатанизм? А ведь список можно еще ох как долго продолжать...

Начиная писать эту статью, мы воспринимали случившееся как кошмарную трагедию, но со временем весь ужас подробностей смерти мальчика стал отступать на второй план, а душа исполнялась каким-то благоговением перед свершившимся таинством смерти юного церковнослужителя.

Смерть Алеши была необычайно светлой — и не только от того, что Господь призвал его на Пасху, в утренней тишине Своего Светлого Воскресения. Сам образ 14-летнего altarника, человека в Церкви не случайного, уже сделавшего в жизни самый важный выбор — следовать за Христом несмотря ни на что — наводит на мысль, что у Бога случайностей не бывает. Да, иногда и таким вот образом Он избирает достойных. Как говорят в народе, тот, кто умирает на Пасху, сразу, минуя мытарства, идет ко Христу.

Александр ЕГОРЦЕВ, аспирант философского ф-та МГУ, Ксения КОРЕНЧУК, студентка журфака МГУ

Примечание редакции. В конце июня преступники были задержаны. Ими оказались трое несовершеннолетних жителей Крылатского. Мотивы убийства — "хулиганские побуждения на почве алкогольного опьянения".

ПРАВООЗАЩИТНИКИ, АУ!

История такая. Здорового человека крепко побили, сорвали с него одежды, скрутили, насильно закинули в психоперевозку, накачали неизвестными психотропными препаратами и кинули в палату к помешанным. Через несколько часов консилиум врачей выяснил, что пациент психически здоров, и его отпустили с миром. Дома у него от лекарств начались жуткие судороги, приводящие к удушью. Вызванные врачи его немедленно госпитализировали. Следующие сутки он провел под капельницей, находясь на грани жизни и смерти.

Согласитесь, история для нашего времени — при всем беспределе — маловероятная: по нынешним законам в психиатрическую клинику можно положить только с письменного согласия больного или в том случае, если он, находясь на учете в психдиспансере, совершает действия, угрожающие своей жизни или жизни других людей. А если учесть, что героем рассказанного сюжета является священник Русской Православной Церкви, что били его в алтаре храма, расположенного в центре Москвы, что сорванные одежды — это священнические облачения, то дикость и варварство этого инцидента буквально вопиют к нашей общественной совести и уж, конечно, к нашим правозащитникам, многие из которых на собственном опыте знают, что такое “карательная медицина”.

И что же наша “общественная совесть”, рупором которой является пресса? Она не преминула, пусть с опозданием, откликнуться на это событие. Но с весьма странных позиций.

Пишущий на церковные темы журналист “МК” С. Бычков через три дня после инцидента описывает (заметка называется по-фельетонному: “Православные убивцы”), как в храме, “где настоятелем известный миссионер Георгий Кочетков”, раздался крик “второго” священника: “Православные! Спасите! Убивают!”, и называет этот вопль “чужацеством” молодого священника. Затем с присущим этому автору “остроумием” повествует о том, как “трепещущего отца Михаила психиатры увлекли в “чумовозку”. В этот же день он был госпитализирован в районную психиатрическую клинику с диагнозом острое психотическое состояние”. Жаль, что автор не сообщил, что диагноз поставил сам Кочетков, а врачи психбольницы его не подтвердили, что в эти самые дни “трепещущий” отец Михаил находился при смерти. По иронии судьбы название заметки обернулось всем своим, отнюдь не фельетонным, жалом не только против “известного миссионера”, закинувшего в психушку своего собрата, но и против журналиста вместе с его газетой.

Другое издание — “Независимая газета” — через пять дней после скандальных событий, то есть, когда отец Михаил приходил в себя от избиваний в больничной палате, пишет в заметке “Кризис средневекового миросозерцания” обо всей этой уголовщи-

не, как о забавном курьезе: о том, что отец Михаил “возопил прямо в алтаре во время литургии благим матом: “Убивают!”, и о том, что “отвезли все же бедолагу куда следует с диагнозом “острый психоз”. “Вот вам и кризис! — в конце своей заметки восклицает автор Иван Чернов. — Комедия? Трагедия?”

Готов ответить на риторический вопрос автора “НГ”. Конечно, трагедия. И еще какая! Трагедия отнюдь не средневекового, а современного либерального сознания, ослепленного не знаю даже чем — то ли безудержной злобой к инакомыслию, то ли человеческим бездушием, то ли абсолютным беспамятовством. В лучшем случае на ум приходят сцены из “Горе от ума”, где описываемое Грибоедовым общество с удовольствием подхватывает клевету о безумии Чацкого.

Вот уже и редактор “Русской мысли” Ирина Иловайская с усердием Скалозуба разносит эту ложь, утверждая, что о. Михаил “психиатрической экспертизой признан действительно неуравновешенным”.

Порядочный или просто профессиональный журналист перед тем, как писать на такую щепетильную тему и обвинять человека в безумии, мог бы ознакомиться если не с версией “потерпевшего”, то, по крайней мере, с мнением присутствовавших там представителей власти. Начальник 18 отделения милиции повествует о развитии событий так: “Дубовицкий Михаил Владимирович находился (в алтаре) со следами побоев и в разорванной церковной одежде... Один из участвующих в драке священников по фамилии Кочетков объяснил, что Дубовицкий М.В. психически ненормальный человек, во время богослужения у него началось буйство...” Впрочем, не думаю, что журналисты “МК”, “НГ” и “РМ” остановило бы от своего, мягко говоря, неинтеллигентного поступка изучение милицеских протоколов и медицинских заключений. Их больше интересовала подоплека конфликта: церковное противостояние “обновленца-реформатора” Кочеткова и молодого “ортодокса” отца Михаила. “Ортодоксов”, понятное дело, можно и в “психушку”!

Первый из вышеназванных избрал методом полемики уголовные приемы, в прошлом с успехом апробированные КГБ. Именно таким способом органы справлялись с инакомыслящими. Кто знает, может быть, часть нашего общества уже вполне подготовлена к возврату тоталитарного произвола. Но странно, что в этой подготовке участвуют издания, называющие себя демократическими.

Что-то в последнее время поутихли наши правозащитники. Не пора ли им приняться за дело?

Священник Владимир ВИГИЛЯНСКИЙ

Справедливости ради следует заметить, что в “НГ” в разделе “Полемика” была опубликована статья Олеси Николаевой, рисующая достоверную картину происшедшего.

■ РЕСТАВРОСЬ

(Начало на стр. 15)

Еще более обширной станет и экскурсионно-просветительская программа. В рамках цикла “Святые и достопримечательности Москвы” мы предложим вам несколько серий вечерних пешеходных экскурсий: “Московские улицы” (в пределах Садового кольца), “Московские слободы”, “Села и усадьбы, вошедшие в черту Москвы XX века”, “Монастыри и чудотворные иконы Первопрестольной”. Эти экскурсии будут проходить вечерами по 2-3 раза в месяц.

Продолжаются экскурсионные поездки, где вы познакомитесь с городами и монастырями Подмоскovie, уникальными архитектурными памятниками, сельскими храмами, усадьбами... Планируются и двухдневные экскурсии. Нас ждут Нилова Пустынь и Осташков на Селигере, Торопец и Старица, крепости Корела и Орешек (Шлиссельбург), Выборг и Александрo-Свирский монастырь, Муром, Касимов, Болхов, Свяжск, Медынь, Мценск...

Узнать подробнее о рабочих, экскурсионных и лекционных планах, записаться в поездки можно на Крутицком Подворье: м. Пролетарская, Крутицкая ул. 13/1, 2-й этаж. Телефон 276-21-54. Мы ждем вас по понедельникам и пятницам с 13-00 до 19-00, по средам — с 15-00 до 20-00.

В течение всего года мы помогаем восстанавливать несколько московских храмов. Эти работы начинаются в 18-00 и проходят по будням. По вторникам — на двух храмах. Первый — храм свт. Николая в старинном селе Покровско-Рубцово. Село это давно вошло в черту Москвы и храм сейчас стоит на Бакунинской улице под №100. Пройти сюда удобнее всего от м. Электровозная. Работами на этом памятнике XVII-XIX веков руководят Алексей Милтов и Василий Шкода. Второй “объект” вторников — храм апостола Иакова в Казенной Слободе, в пяти минутах хода от м. Курская, в Яковоапостольском переулке, 6. Здесь вас встретит Владимир Романов. А по четвергам в Яковоапостольском переулке вас ждет автор этих строк. Пятницы отданы работам на храме Воздвижения на Чистом Вражке. Именно его выбрал для венчания А.П.Чехов. Сейчас храм очень нуждается в нашей помощи. Старший здесь Константин Лобачев, а пройти сюда лучше всего от м. Смоленская Арбатско-Покровской линии по ул. Плющиха до развилки с 1-м Тружниковым переулком. Здесь на пригорке и стоит храм. Приходите, будем рады вам!

Константин КОЗЛОВ,
руководитель Программы
“Реставрось” ВПМД

Церковная лавка при храме вмч. Георгия Победоносца в Старых Лучниках предлагает утварь, иконы, широкий выбор тканей для облачений, фурнитуры, бахромы и тесьмы, предметы для рукоделия, золотого шитья, изделия из камня, дерева, керамики.

Адрес: Лубянский проезд (быв. проезд Серова), д.9, стр.2.
Телефон: 921-20-51. Проезд: м. Китай-город, Лубянка.

СВЯТО-ДАНИЛОВ МОНАСТЫРЬ ПРЕДЛАГАЕТ:

В оптовой торговле: более 700 наименований книг, в том числе последние новинки православных издательств, подарочные издания, календари, открытки, аудио- и видеокассеты, лазерные диски, свечи различных номеров, лампадное масло в бочках, канистрах и бутылках, а также другие товары **по предельно низким ценам.**

При необходимости обеспечивается доставка книг железнодорожными контейнерами, автотранспортом, бесплатная доставка на любой ж/д вокзал Москвы.

Часы работы: 9.00-18.30 кроме воскресных дней и праздников.

Адрес оптовой торговли: Даниловский вал, 13, в двухэтажном желтом здании напротив Святых врат монастыря.

Телефон: 952-72-89.

ПРИ УЧАСТИИ ГАЗЕТЫ "ТАТЬЯНИН ДЕНЬ" ИЗДАНЫ СЛЕДУЮЩИЕ КНИГИ:

- ✓ **СВЕТ ХРИСТОВ ПРОСВЕЩАЕТ ВСЕХ.**
Святая Татьяна и Московский университет.
- ✓ **ВАВИЛОНСКАЯ БАШНЯ.**
"Новое религиозное сознание" в современном мире.
- ✓ **ТОТАЛИТАРНЫЕ СЕКТЫ: СВОБОДА ОТ СОВЕСТИ.**
- ✓ **СОВРЕМЕННАЯ МЕДИЦИНА И ПРАВОСЛАВИЕ.**

Все вышеперечисленные книги, а также путеводитель "МОСКВА ВЕЛИКАЯ" вы сможете приобрести в лавке Университетской церкви св. муч. Татианы и в магазине "Троицкая книга".

Книжная лавка

"Татьянин День"

В I Гуманитарном корпусе МГУ (1 этаж, около 9 ауд.) и при Университетской церкви св. муч. Татианы

- большой выбор православных книг (в т.ч. на английском и др. языках)
- книги по философии, науке и искусству
- кассеты с духовными песнопениями (в т.ч. сербскими и греческими)
- иконы и свечи
- и радушный прием.

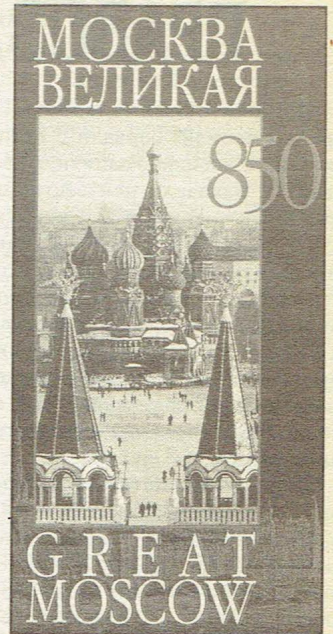
А также наша газета!

Постоянные авторы газеты "Татьянин День" Елена Лебедева (рубрика "Третий Рим") и Ольга Лупенко (статья "Эхо одного взрыва" и другие), продолжают основные идеи своих публикаций в написанной ими книге.

Поступил в продажу юбилейный путеводитель "Москва Великая", подготовленный совместно пресс-центром мэрии Москвы, Издательским домом "ЭКСИМ" и газетой "Московский комсомолец". Путеводитель, изданный по благословению Святейшего Патриарха Алексия, познакомит Вас с историческим центром города. Прогулки по московским улицам, старинные усадьбы и их обитатели, метро и монастыри, меценаты и коллекционеры, студенты и сыщики, традиции московского быта, литературная Москва и, конечно же, Москва православная — все это на страницах уникальной книги. Текст с параллельным переводом на английский язык и яркими цветными иллюстрациями. Прекрасный подарок каждому москвичу к дню рождения города.

Спрашивайте путеводитель в книжных магазинах Москвы.

По вопросам распространения обращаться по тел. 443-52-49.

М
О
Х
О
В
А
Я

У
Л
И
Ц
А

КАК НАЙТИ ХРАМ СВ. МУЧ. ТАТИАНЫ

М
а
н
е
ж

МНОГАЯ ЛЕТА, МОСКВА!

Православная выставка-ярмарка в честь 850-летия Москвы состоится с 5 по 14 сентября 1997 года в помещении киноконцертного зала "Октябрь" по адресу: ул. Новый Арбат, 24. Выставку проводят Международное бюро "Образование, культура и цивилизация" и Московская Патриархия. Выставка является частью программы предпраздничных православных мероприятий, начатой в декабре 1996 года с ярмарки "Рождественский дар".

Выставка проводится по благословению Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия II.

В выставке принимают участие епархии, приходы, художественно-производственные объединения, ювелиры, керамисты, строители и реставраторы, мастерские церковных и народных ремесел: иконописи, золотошвейного, текстильного и ткацкого дела, резьбы по дереву и кости, камнеобработки, художественного стекла, росписи; предприятия-производители колоколов и художественного литья, церковной утвари, материалов для ее изготовления. Отдельным разделом будет представлено монастырское хозяйство.

За дополнительной информацией и пригластительными билетами обращаться в оргкомитет.

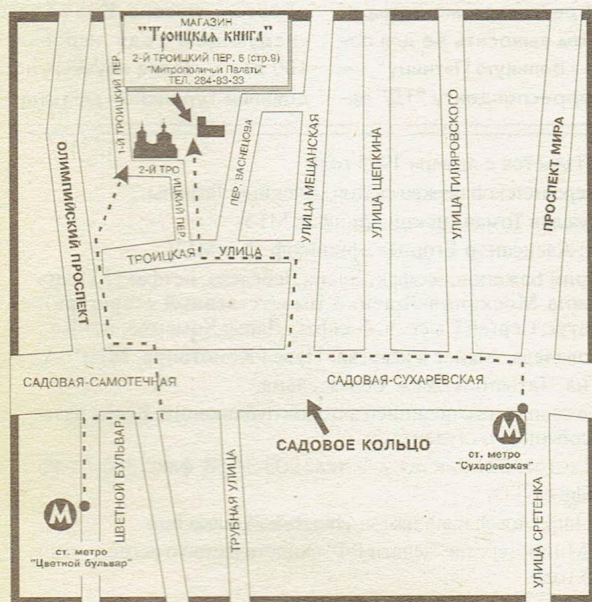
Телефон \ факс: (095) 237-0355, 237-7226, 912-1157

ОБРАЩЕНИЕ К НАШИМ ЧИТАТЕЛЯМ

Информ-центр "Сектор" остро нуждается в стандартной видеокамере и факсе, а также в чистых видео- и аудиокассетах. Для демонстрации миссионерских и антикультуристских видеоматериалов центру "Сектор" требуются телевизор и видеоманитофон (или пишущий видеоплеер). Газета "Татьянин День" с благодарностью примет любые пожертвования: от шариковых ручек до планшетного сканера. Студент — он и в редакции студент.

Мы просим всех, кто имеет возможность оказать какую-либо помощь, обращаться по адресу редакции "ТД".

Тел. 203-34-58.

Магазин

"Троицкая книга"

при Московском Подворье
Свято-Троицкой Сергиевой Лавры

постоянно предлагает:

Обширный выбор православной литературы различных издательств.

Книги собственного издательства Подворья.

Аудиокассеты с записями православных духовных песнопений.

Ткань-парчу для пошива облачений.

**По вопросам приобретения обращайтесь
в магазин "Троицкая книга":**

ст. метро "Цветной Бульвар",
2-й Троицкий пер., д. 6 (стр. 9) "Митрополичьи Палаты"
тел. 284-83-33

**Ваша реклама на страницах "ТД" — это признание студентов,
внимание профессоров, известность в православном мире.**

Льготная подписка на "ТД"

Чтобы оформить льготную подписку, необходимо выслать деньги почтовым переводом на адрес редакции для А.Ю.Сагань. Примерный текст письменного сообщения: "Я хочу оформить подписку на "ТД" с сентябрьского номера 1997 года включительно (№14). Количество экз. каждого номера — ..."

Цена: 1-9 экз. — по 2.500 руб.; 10-49 экз. — 2.000 руб.; 50 и более — 1.250 руб.

Постоянным заказчикам предоставляются скидки.

Наш распространитель в Санкт-Петербурге — (812) 213-74-36, Владимир, Оптинское подворье (наб. Лейтенанта Шмидта, 27/2).

ГОТОВЬ САНИ ЛЕТОМ

Чтобы регулярно получать газету "Татьянин День" в следующем году, Вы можете оформить подписку на нее по каталогу православных изданий агентства "Книга-Сервис". Спрашивайте каталог в храмах и книжных лавках. Справочная служба агентства "Книга-Сервис": тел. 124-9449, 129-2909, 129-7212; факс 129-0154; e-mail: kniga@glas.apc.org.

Читайте в № 15 (октябрьском) "ТД":

- ✓ СТАНЕТ ЛИ ПРАВОСЛАВИЕ ГРАЖДАНСКОЙ РЕЛИГИЕЙ?
- ✓ НАРКОТИКИ В МОСКОВСКОМ УНИВЕРСИТЕТЕ
- ✓ СИМВОЛИКА МАВЗОЛЕЯ: ТАЙНОЕ И ЯВНОЕ
- ✓ БЕСЕДА С ОЛЬГОЙ СЕДАКОВОЙ
О РУССКОЙ КУЛЬТУРЕ
- ✓ НЕИЗВЕСТНОЕ ПИСЬМО СВЯТИТЕЛЯ ТИХОНА и многое другое.

Информ-центр "Сектор" МГУ им. М.В.Ломоносова собирает свидетельства людей, вышедших из сектантских организаций, а также тех, кто пострадал от деятельности "нетрадиционных" религий. Если у кого-либо сохранились сектантские книги, брошюры, документы, листовки, фотографии, аудио и видеозаписи — не уничтожайте их, а приносите в Центр "Сектор". Если вам известно о случаях проникновения религиозных сект в светские учебные заведения, сообщайте нам об этом.

Наш адрес: 103009, Москва, ул. Большая Никитская, 1. Центр "Сектор" газеты "Татьянин День". Тел. 203-34-58.

© "ТАТЬЯНИН ДЕНЬ". Издается с января 1995 года.

Учредитель — община Университетской церкви святой мученицы Татианы.

Главный редактор: Владислав Томачинский, филфак МГУ.

Зам. главного редактора: Александр Егорцев, философ. ф-т МГУ.

Редакционный совет: Юрий Баженов, геофак; Елена Лебедева, истфак; Ксения Коренчук, журфак; Татьяна Москвина-Ященко (**ответственный секретарь**); Алексей Сагань, Литинститут; Сергей Сысоев, филфак; Дарья Хоменко, истфак.

Корректор: Светлана Ковалева. **Макет и верстка:** Павел Конотопов, МИРЭА. При перепечатке ссылка на "Татьянин День" обязательна.

Мнение редакции может не совпадать с позицией авторов публикаций. Будем рады любому сотрудничеству, особенно со студентами.

Наш адрес: 103009 Москва, ул. Б.Никитская, д. 1; **тел.:** 203-34-58; **факс:** 365-64-96

E-mail: t-day@usa.net, **Subject:** TD.

Наш адрес в сети Internet: <http://mech.math.msu.su/church/koi8/russia.htm>

Газета зарегистрирована в Министерстве печати РФ, свидетельство о регистрации № 013 825 от 23 июня 1995 года.

Газета остро нуждается в Вашей финансовой поддержке.

ОБ ОДНОЙ СТРАННОЙ ТРАДИЦИИ

Странная традиция сложилась в некоторых православных периодических изданиях. Они пользуются чужими материалами без всякой ссылки на источник. Так, за последний год было не менее десятка публикаций, перепечатанных из "ТД". В некоторых из них "Татьянин День" даже не упоминался. Понятно, что любому изданию выгоднее представить дело так, будто оно само нашло материал, отредактировало, подготовило к публикации, а не просто позаимствовало у других. Но как это выглядит с этической точки зрения?

Все прекрасно знают, как мало сейчас хорошей православной прессы. Но дело никогда не сдвинется с мертвой точки, если, рассуждая о профессионализме, мы не будем выполнять элементарных законов журналистики. Не говоря уже о законах христианских.

К ФИЛОСОФИИ ИМЕНИ

Недавно к нам в руки попало издание, также носящее имя "Татьянин День". Это альманах Российского открытого университета. Известно, с какой периодичностью он выходит и где распространяется. Можно лишь сказать, что его формат в два раза больше, чем наш (А3). И к Университетской церкви св. муч. Татианы он не имеет ни малейшего отношения. Так что, видя название "Татьянин День", не спешите хвататься за кошелек — ознакомьтесь прежде с содержанием.

ПЛАЩАНИЦА В МОСКВЕ

В начале августа в Москву из американского города Денвер была привезена точная копия Туринской Плащаницы. Ее изготовила фотографическим способом фирма Kodak, причем материал в точности соответствует тому, который использовался для погребения у евреев в I веке. Работа проходила под руководством физика Джона Джексона, главы американского Центра Туринской Плащаницы. Теперь эта копия будет храниться в Музее Плащаницы, созданном при Сретенском монастыре. "Мы будем выносить ее для поклонения в Великую Пятницу", — сказал корреспонденту "ТД" на-

стоятель монастыря игумен Тихон (Шевкунов), доставивший Христову Плащаницу в Москву.

Редакция "ТД" готовит вместе с издательством Сретенского монастыря книгу о Туринской Плащанице, в которую войдут как опубликованные статьи российского ученого Александра Белякова ("Татьянин День", № 7,8), так и другие новейшие исследования. Книга имеет особенную актуальность в связи с недавним пожаром в Милане, когда Плащаница была чудесным образом спасена. Кроме того, в следующем году исполняется 100 лет с начала научных исследований Туринской святыни.

Благодарим всех содействовавших выходу четырнадцатого номера "ТД"

В конце октября в рамках празднования 50-летия журфака МГУ состоится вечер газеты "Татьянин День". Следите за рекламой.

Печать офсетная.

Объем 4 п.л.

Тираж 5000.

Цены на рекламу в "ТД":

1 полоса — 1 млн. руб.;

1/2 полосы — 500 тыс. руб. и т.д.

Последняя полоса — 2 млн. руб.